

ВЛАСТЬ СУДЕБНАЯ

№ 2(6)/2010

**Слово науке
Рекомендации
научно-консультационного совета** стр. 20

**Новости и события
Совет судей взывает к соблюдению
журналистской этики** стр. 3

**Тема номера:
Краснофлотский районный суд** стр. 8



Официальное издание судейского сообщества Хабаровского края



Слово науке стр. 25



стр. 5 Новости и события



Тема номера стр. 12

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

1

НОВОСТИ И СОБЫТИЯ

2

- В Хабаровске гражданин пришёл в суд с поддельным решением
- Семинар посвятили оценке сроков судопроизводства
- Совет судей призывает к соблюдению журналистской этики
- Назначен председатель Центрального районного суда Хабаровска
- Ремонт здания перерос в археологические раскопки
- Краснофлотский районный суд отмечает юбилей
- Судьи Дальнего Востока встретились с журналистами в рамках форума

ТЕМА НОМЕРА

8

- Краснофлотский районный суд: в ногу со временем
- Суд «пилотный»
- Россия и США: единство и противоположности двух судебных систем

МНЕНИЕ

16

- ...о взаимодействии со средствами массовой информации
- ...о внесении изменений в статью 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»
- ...об объективных причинах, препятствующих быстрому рассмотрению дел

СЛОВО НАУКЕ

20

- Рекомендации научно-консультативного совета при Хабаровском краевом суде «О некоторых вопросах, связанных с применением норм жилищного права»
- Факторы, подлежащие учету при оценке разумности срока судебного разбирательства: практика Европейского суда по правам человека
- Надлежащее извещение как одна из гарантий реализации права на защиту

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

44

- Поздравляем и Добро пожаловать!

Журнал издается под эгидой Совета судей Хабаровского края

Над выпуском работал:
Андреев И.С. — руководитель Пресс-службы
Хабаровского краевого суда

Отпечатано в КГУП «Хабаровская краевая типография»
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31
Тираж 550 экз. Подписано к печати 06.12.2010 г.
Заказ № 393

Уважаемые читатели!

Перед Вами второй в этом году выпуск журнала «Власть судебная». Значительная часть в нём посвящена взаимоотношениям судебной власти со средствами массовой информации, а в частности конфликту, который разгорелся летом этого года между судебским сообществом Хабаровского края и журналистами одной из городских газет.

Главной темой в этом номере журнала стал рассказ о Краснофлотском районном суде города Хабаровска. Об этом суде говорят как о показательном, «пилотном». 1 октября он отметил 65-летие со дня основания.

Откроет тему номера интервью с председателем суда Андреем Александровичем Власовым. Кроме того, Вы узнаете о том, что такое «пилотный» суд, и как судьи Краснофлотского районного суда посетили Соединённые Штаты Америки в рамках российско-американского партнёрства. В завершение темы мы представим весь коллектив районного суда в фотоприложении.

Своё мнение о проблемах, волнующих судебское сообщество, выскажут председатели районных судов края, преподаватели Дальневосточного филиала Российской академии правосудия и помощник судьи Хабаровского гарнизонного военного суда. Перед респондентами были поставлены следующие вопросы:

- взаимодействие со СМИ,
- объективные причины, препятствующие быстрому рассмотрению дел в судах, а также
- изменения в Федеральном Законе «О статусе судей в Российской Федерации».

В разделе «Слово науке» доцент кафедры конституционного, административного и финансового права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права Анна Никитина расскажет о том, как оценивает разумность сроков рассмотрения дел Европейский суд по правам человека.

В этой же рубрике мы публикуем статью заведующей кафедрой гражданского процессуального права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права Игоря Винаркевича, посвящённую проблеме надлежащего извещения участников судебного процесса.

Примеры судебной практики в этом номере заменят рекомендации гражданско-правовой секции Научно-консультативного совета при Хабаровском краевом суде. Коснутся они вопросов, связанных с применением норм жилищного права.

Приятного чтения!

Руководитель Пресс-службы
Хабаровского краевого суда

Илья Андреев

Ваше мнение и Ваша помощь важны для нас. Свои замечания, пожелания и предложения по содержанию журнала Вы можете направлять по адресу

khab_press@regionalcourt.kht.ru

В Хабаровске гражданин пришёл в суд с подделанным судебным решением



В Хабаровске сотрудники Железнодорожного районного суда выявили факт фальсификации судебного решения, якобы вынесенного их судом по делу о признании права наследования.

В канцелярию районного суда обратилась представитель истца с просьбой предоставить ей информацию о результатах рассмотрения кассационной жалобы по гражданскому делу о признании права наследования жилого помещения. Однако в базе данных суда никакие сведения о ре-

гистрации и рассмотрении запрашиваемого дела не значились.

Представитель истца настаивала, что дело было рассмотрено Железнодорожным районным судом, о чём свидетельствовало имевшееся у неё судебное решение районного суда, заверенное подписью судьи и печатью. По словам женщины, данный документ истец, которого она представляла, получил из рук адвоката. Судебное решение не имело отметки о вступлении в законную

силу, что со слов адвоката объяснялось фактом его обжалования в кассационном порядке.

По данному факту была проведена служебная проверка, в ходе которой выяснилось, что дело, результаты которого хотела узнать представитель истца, действительно никогда не рассматривалось, соответствующий иск в суд не подавался.

Вместе с тем, судебное решение, которое предъявила представитель истца, имело признаки фальсификации. В частности установлено, что подпись судьи и печать, поставленные на документе, ему не принадлежали.

В настоящее время все материалы проверки переданы в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Стоит отметить, что подобные случаи происходят всё чаще. Однако, органы следствия с проведением расследований по каким-то причинам не спешат.

В целом же по данным статистики Управления Судебного департамента в Хабаровском крае по статье 327 УК РФ "Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков" с начала этого года вынесено 64 приговора.

Семинар посвятили оценке сроков судопроизводства

На базе Хабаровского краевого суда 9 июня этого года состоялись семинарские занятия для федеральных и мировых судей. Темой встречи стала практика Европейского Суда по правам человека, а именно факторы, подлежащие, по мнению страсбургских коллег, учёту при оценке разумности срока судопроизводства.

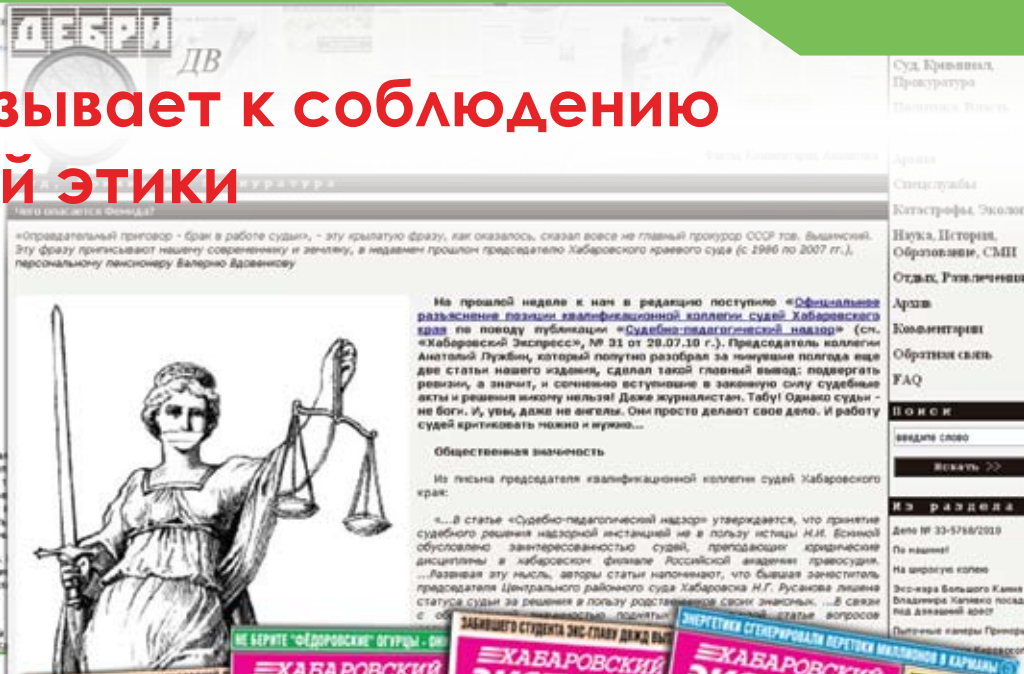
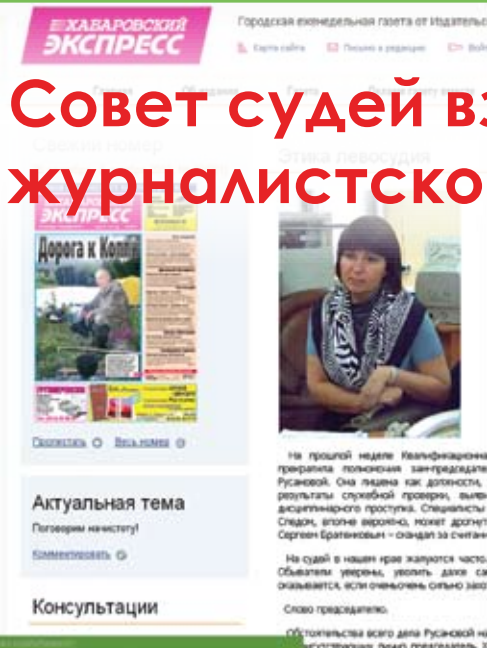
С лекцией на эту тему выступила Анна Васильевна Никитина — доцент

кафедры конституционного, административного и финансового права Хабаровской государственной академии экономики и права.

Затронутая тематика вызвала оживлённый интерес среди федеральных и мировых судей края. В связи с этим редакция журнала публикует полный текст статьи Анны Васильевны на названную тему в разделе «Слово науке». Читайте на странице 25.



Совет судей вызывает к соблюдению журналистской этики



Совет судей Хабаровского края направил письмо Председателю Союза журналистов России и в созданный при нём комитет по жалобам на прессу с просьбой обратить внимание отдельных хабаровских журналистов на их обязанность соблюдать правила и нормы журналистской этики.

Такое решение было принято в результате внеочередного заседания Совета 8 сентября.

Речь на заседании шла о целом ряде публикаций журналистов еженедельника «Хабаровский экспресс» Константина Пронякина и Ирины Харитоновой.

«Судебно-педагогический надзор», «Чего опасается Фемида?», «Каждый судья — знай свой шесток» — вот лишь заголовки статей. Пересказывать их содержание не имеет смысла. Общими словами можно выразить ключевой момент — статьи Пронякина и Харитоновой зачастую основаны на домыслах авторов и их респондентов. Общественное мнение о деятельности судебной системы формируется на недостоверной, непроверенной информации. Именно установлением истинности сведений себя совершенно не утруждают ни один из них. Хотя, казалось бы, что стоит поднять трубку и набрать номер пресс-службы краевого суда или секретаря квалификационной коллегии? Ведь вряд ли кто-либо из представителей СМИ, кроме Пронякина и Харитоновой, может упрекнуть судебное сообщество Хабаровского края в закрытости



или возведении каких-либо препон для получения информации.

Названные публикации Пронякина и Харитоновой далеко не единственные из тех, которые вызвали негативную реакцию судебного сообщества края. На заседании Совета судей звучали и другие заголовки, под которыми излагались односторонне поданные обстоятельства, основанные на домыслах какой-либо неудовлетворённой стороной дела.

Вместе с тем, ни Квалификационная коллегия судей, ни Совет судей Хабаровского края не могли более оставлять без внимания статьи, подрывающие авторитет судебного корпуса и судебной власти в целом.

Представляли интересы судебного сообщества края при рассмотрении вопроса в Общественной коллегии по жалобам на прессу председатель Совета судей Хабаровского края Сергей Павлович Олесик.

Разрешение судейско-журналистского конфликта, как его уже открыто называет общественность, состоялось 18 октября этого года в Хабаровске в рамках Дальневосточного международного форума журналистов, о котором пойдёт речь далее.

Однако, вне зависимости от принятого решения Совет судей Хабаровского края в своём заявлении призвал судебное сообщество никак не реагировать на подобного рода деятельность названных журналистов и не давать каких-либо комментариев и заявлений.

«Подобным давлением судей края не запугать, и они, как и прежде, будут рассматривать дела, основываясь только на законе, а не на страхе перед журналистами, которые, в случае принятия судебного решения не в их пользу, могут опубликовать в отношении них какую-нибудь ложь», — говорится в заявлении.

Назначен председатель Центрального районного суда Хабаровска

Указом Президента Российской Федерации № 1058 от 23 августа 2010 г. председателем Центрального районного суда г. Хабаровска назначен **Лихачев Владимир Иванович**.

Владимир Иванович родился 04 января 1953 года в с. Третьяково Алтайского края.

В 1970 году окончил среднюю школу и поступил в Высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Дзержинского, которое окончил в 1974 году, получив диплом «с отличием».

С 1974 по 1993 год проходил службу на различных командных должностях в Хабаровском пограничном отряде КДПО.

Без отрыва от службы в 1992 году окончил Хабаровский факультет Московского юридического института, получив квалификацию юриста по специальности «Юриспруденция».

С 1993 по 2001 год замещал должность судьи Индустриального районного суда г. Хабаровска.

С июля 2001 по август 2010 года — председатель Хабаровского районного суда Хабаровского края.

С 1974 года женат. Имеет двоих дочерей.



Ремонт здания суда перерос в археологические раскопки



В Николаевске-на-Амуре в ходе проведения капитального ремонта здания городского суда строители раскопали старинный колодец.

Здание суда было построено в 1988 году. Однако, с момента его возведения каждую весну и осень происходили изменения в конструкции здания — в несущих стенах появлялись трещины, которые с каждым годом увеличивались. Появлялась угроза разрушения здания суда. Долгое время никто не мог установить причину образования этих трещин.

В этом году в ходе проведения капитального ремонта, включающего в себя благоустройство прилегающей к зданию суда территории, было обнаружено подтопление фундамента здания. А в первых числах сентября во время проведения земельных работ по отводу воды от здания был обнаружен сруб старинного колодца. Он-то и являлся причиной многолетних подтоплений и разраставшихся по стенам суда трещин.

Местные краеведы установили ориентировочно, что колодец был построен в первой половине XX века, однако никакой ценности для истории он не представляет. В настоящее время решается вопрос об установлении дренажной системы для отвода воды от здания городского суда.

Краснофлотский районный суд отмечает юбилей



Коллектив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска

В этом году своё 65-летие со дня основания отметил Краснофлотский районный суд города Хабаровска. И хотя точно задокументированной даты создания суда установить по сей день не удалось, это событие связывают с датой образования Краснофлотского района — 3 октября 1945 года.

Со дня образования и до декабря 1970 года штат районного суда состоял из одного судьи.

Первым судьёй была Анна Петровна Дураева. К сожалению, её полные биографические данные не известны. Однако в архивах удалось найти протокол голосования по избирательному пункту № 78 от 16 января 1949 года, составленный уполномоченным исполнительного комитета Краснофлотского районного, городского Совета депутатов трудящихся и счетной комиссией, в соответствии с которым на основании «Положения о выборах народных судов РСФСР», утвержденного Президиумом Верховного Совета РСФСР 25.09.1948 года, избиратели из общего количества 1478 человек в количестве 1464 человека проголосовали «за», избрав Дураеву Анну Петровну судьей Краснофлотского района г. Хабаровска. Анна Петровна проработала в Краснофлотском суде г. Хабаровска 15 лет с 1945 года по 1960 год.

После неё народным судьёй Краснофлотского районного суда был избран Иван Алексеевич Забелин. До этого он работал помощником прокурора города Хабаровска. Через десять лет работы в должности судьи на основании приказа № 4 от 20 января 1970 года Иван Алексеевич был избран председателем Краснофлотского районного суда. Он проработал в нём до июня 1982 года, то есть более 22 лет, после чего вышел на пенсию по возрасту.



*Иван Алексеевич
Забелин*

14 декабря 1970 года в штат суда был введён второй судья. Им стал Григорий Никитович Ярош. Он был назначен на этот пост с должности заведующего отделом районного комитета КПСС. Григорий Никитович решением Хабаровского Краевого Совета депутатов трудящихся от 19 августа 1976 года № 495 был включен в члены коллегии по дисциплинарным делам при Хабаровском Краевом Суде. Григорий Ярош был участником Великой Отечественной войны, имеет десять правительственных наград. В Краснофлотском суде проработал до июня 1982 года, после чего так же ушел на пенсию по возрасту.

21 июня 1982 года на должность народного судьи Краснофлотского районного народного суда г. Хабаровска зачислен Дикий Андрей Михайлович. До избрания судьей он работал машинистом паровоза на железной дороге. Решением Краснофлотского районного Совета народных депутатов от 1 июля 1982 года Андрей Михайлович утвержден председателем Краснофлотского районного народного суда города Хабаровска. Андрей Михайлович проработал в этой должности пять лет.

21 июня 1982 года на должность народного судьи Краснофлотского



*Григорий Никитович
Ярош*



**Лариса Александровна
Тюстина**

районного народного суда Хабаровска зачислена Тюстина Лариса Александровна, 1946 года рождения. Лариса Александровна родилась на Дальнем Востоке, в Амурской области. Десять лет она проработала на производстве, позже некоторое время занималась кадровой работой. Как и большинство представителей судейского корпуса старшего поколения, закончила Хабаровский филиал Всесоюзного юридического заочного института. С 1974 по 1982 год работала нотариусом в 4-й Государственной нотариальной конторе.

С июня 1987 года Лариса Александровна назначена председателем Краснофлотского районного народного суда города Хабаровска, и оставалась в этой должности до 30 июня 2008 года, то есть более двадцати лет.

За добросовестный и долголетний труд Лариса Александровна была удостоена присвоения 1 квалификационного класса судьи.

Длительное время Краснофлотский суд г. Хабаровска размещался в деревянном двухэтажном бараке постройки 40-х годов прошлого века. Это строение располагалось по адресу: ул. Кирова, д. 25.

Вначале суд размещался только на первом этаже, занимая одну половину двухэтажного барака, на втором этаже были расположены квартиры. Постепенно с увеличением штата суда ему были отданы помещения, занимаемые гражданами. Старое здание суда имело сначала один зал для судебных заседаний, впоследствии — три. В основном дела рассматривались в кабинетах судей.

С марта 2005 года суд располагается в трехэтажном здании по улице Воронежской, в доме №47, которое соответствует современным требованиям к размещению суда. 22 декабря того года состоялась официальная презентация нового здания. К тому времени в нём были проведены широкомасштабные ремонтные работы. Суду досталось бывшее здание школы. Естественно, оно не было предназначено для суда, но было достаточно большим по площади, чтобы удовлетворять нужды органа власти. План здания был хорошо продуман с точки зрения потребностей суда, и все ремонтные работы были проведены на высоком уровне.

В частности, граждане имеют доступ только к первому и второму этажам. Кабинеты судей находятся

на третьем этаже, вход на который контролируется судебными приставами. При входе в здание суда находится пост охраны. На всех этажах здания суда установлены камеры видеонаблюдения. В здании есть конвойное помещение, которое расположено на первом этаже здания с отдельным, изолированным от общего входом. Для удобства граждан и работников суда были созданы все условия: просторные коридоры, 8 удобных залов судебного заседания. Один из залов оснащен техникой, позволяющей производить допрос засекреченных свидетелей, а также просматривать видеозаписи, приобщенные к делу.

С 2010 года в Краснофлотском районном суде была образована единая «приемная», основной целью которой является обеспечение доступности правосудия путём эффективной организации работы суда по приему входящей корреспонденции.

В числе прочих одной из основных функций «приемной», в соответствии с Федеральным законом РФ от 22.12.2008 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов РФ», является обработка обращений граждан на официальном интернет-сайте Краснофлотского районного суда.

В настоящее время в штате Краснофлотского районного суда Хабаровска состоят 11 судей. Аппарат суда составляет 56 человек.

Краснофлотский районный суд города Хабаровска

здание суда до 2005 года



современное здание



Судьи Дальнего Востока встретились с журналистами в рамках форума



В рамках прошедшего в Хабаровске Дальневосточного международного форума журналистов 19 октября этого года состоялась двусторонняя встреча представителей судебной системы Дальнего Востока и средств массовой информации.

Одну из основных позиций судебного сообщества выразил председатель Хабаровского краевого суда Сергей Братенков: «Необходимо, чтобы общество знало не только о делах, которые рассматриваются в судах, но и о тех проблемах, которые возникают при осуществлении правосудия. О последних никто не знает, и никто не говорит. Тем не менее, именно они первыми отражаются на самом обществе, на гражданах, которые сталкиваются с судом. Журналисты и суды должны делать шаги на встречу друг другу. Но всё упирается в вопрос взаимопонимания»

Сложившаяся атмосфера непонимания и недоверия между судами и СМИ, по мнению секретаря Союза журналистов Михаила Федотова, должна со временем исчерпать себя. «Мы не можем быть на разных сторонах. Когда я говорю о судьях и журналистах, я всегда подчёркиваю, что журналисты и судьи — это естественные партнёры и союзники. Потому что и у тех, и у других одна и та же задача — защита общественного интереса. Только через защиту общественного интереса мы реализуем свою миссию. Независимый суд и свободные средства массовой информации — вот две опоры, на которых только и может держаться демократическое государство», — сказал Федотов.

Основная идея встречи свелась к тому, что судебной системе и средствам массовой информации необходимо продолжать обсуждение проблем в форме дискуссий. Кроме того, одобрение вызвало высказанное мнение о необходимости проведения совместного обучения журналистов и пресс-секретарей судов с тем, чтобы взаимопониманию они учились друг у

друга. Как отметил секретарь Союза журналистов России Леонид Никитинский, сложившиеся проблемы не решить в рамках одной встречи, но отношение друг к другу пора менять.

В работе секции форума кроме журналистов приняли участие представители судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также мировые судьи и пресс-секретари судов Хабаровского, Приморского, Камчатского краёв, Магаданской и Амурской областей, Еврейской автономной области.

Кроме того, в рамках работы форума прошло заседание Общественной коллегии по жалобам на прессу. На нём была рассмотрена жалоба Совета судей Хабаровского края на журналистов К.А. Пронякина и И.Ю. Харитонову в связи с их публикациями в сети Интернет на сайте "Дебри-ДВ", а также в газете «Хабаровский экспресс».

РЕШЕНИЕ

«О жалобе Совета судей Хабаровского края на журналистов К.А. Пронякина и И.Ю. Харитонову в связи с публикациями на сайте Дебри-ДВ и в газете «Хабаровский экспресс»»

Хабаровск, 19 октября 2010 г.
№ 55

(выдержка из резолютивной части)

1. Общественная коллегия констатирует, что в публикациях, ставших предметом информационного спора, авторами действительно не предоставлено слово другой (критикуемой) стороне, каковой в данном случае являются конкретные судьи, а также декан юридического факультета Дальневосточного филиала Российской академии правосудия А.А. Бабич, ставшие объектом журналистской критики. В свою очередь, отсутствие должной проверки информации, предоставленной авторам заинтересованными лицами, привело к появлению фактических ошибок и безосновательных предположений в публикациях Пронякина К.А. и Харитоновой И.Ю.

В связи с этим Общественная коллегия считает полезным напомнить, что «предоставление слова другой стороне», особенно в случаях, когда речь идет о публикациях критического характера, затрагивающих общественный интерес, рассматривается не только как правило хорошего профессионального тона в честной журналистике, но и позволяет избежать известной части профессиональных ошибок, защищая, в конечном счете, интересы, права и свободы лиц, чьи действия становятся темой публикаций. Последнее особенно актуально в случаях, когда речь идет о публикациях, касающихся правосудия, авторитет и беспристрастность которого в демократических обществах принято обеспечивать, в том числе, силой общественного мнения и печатного слова.

Краснофлотский районный суд: в ногу со временем

Посвящение «Темы номера» Краснофлотскому районному суду города Хабаровска, конечно, в первую очередь связано с его юбилеем. Помимо этого, о юбилеяре говорят как о суде высокого уровня, как о «пилотном», показательном. Он обслуживает территорию с населением более 100 тысяч жителей (это одна шестая часть населения краевой столицы). Редакция «Власти судебной» встретила с председателем этого суда — Андреем Александровичем Власовым с тем, чтобы он подробнее рассказал о том, что представляет собой суд на сегодняшний день, какие задачи перед ним стоят, и каково это — быть председателем суда?

Власть Судебная: Андрей Александрович, давайте начнем разговор с Вашей персоны. Поговорим о Вашей карьере, о работе в должности председателя суда.

Андрей Власов: На судебной работе я с января 2001 года. Начинать трудиться в Комсомольском районном суде Хабаровского края, с 2007 года перешел на службу в Хабаровский краевой суд.

Летом 2008 года открылась вакансия на должность председателя Краснофлотского районного суда Хабаровска. Я решил попробовать себя в этой должности и подал заявление в Квалификационную коллегия судей Хабаровского края. Осенью 2008 года кваликоллегия рекомендовала мою кандидатуру на должность председателя. Указом Президента Российской Федерации от 21 февраля 2009 года я назначен председателем Краснофлотского районного суда города Хабаровска.

До работы в судебной системе последовательно занимал должности

следователя, старшего следователя прокуратуры г. Комсомольска-на-Амуре, старшего следователя прокуратуры Хабаровского края.

ВС: В чем разница между должностью судьи и должностью председателя суда?

Андрей Власов: Председатель суда — это судья, поэтому как судье мне необходимо поддерживать себя на высоком профессиональном уровне, рассматривать дела, следить за изменениями в законодательстве.

Как председатель суда я обязан предпринимать все необходимые меры для обеспечения своевременного и эффективного исполнения судьями своих обязанностей. В число этих мер входят организационные вопросы: по обеспечению равномерного распределения служебной нагрузки среди судей и работников аппарата суда, организация рабочего места и условий труда, вопросы делопроизводства. Кадровые: повышение квалификации, обеспечение

профессионального роста, поощрение судей, должное функционирование аппарата суда, фактическое наличие у судей помощников, секретарей судебного заседания.

На председателя суда возлагается большая ответственность, поскольку это первое лицо в суде, к которому обращаются за советами судьи и сотрудники аппарата. К твоему слову прислушиваются, на тебя рассчитывают. Большая ответственность — неизменный атрибут высокой должности.

ВС: Какие требования Вы как руководитель предъявляете к судьям и к работникам аппарата?

Андрей Власов: В суде работают в основном судьи с большим опытом судейской работы, люди, посвятившие этой работе по десять, двадцать лет своей жизни. На мой взгляд, судья должен обладать профессионализмом, ответственностью, добросовестностью при осуществлении правосудия, которая неразрывно

Власов Андрей Александрович

Указом президента Российской Федерации №189 от 21 февраля 2009 года назначен председателем Краснофлотского районного суда г. Хабаровска на 6-летний срок полномочий.

Имеет второй квалификационный класс судьи.

До работы в судебной системе длительное время работал следователем прокуратурах Центрального, Ленинского районов г. Комсомольска-на-Амуре.

С 2001 по 2007 год работал судьей в Комсомольском районном суде Хабаровского края.

В период с 2007 по 2009 год работал судьей Хабаровского краевого суда.



связана с вынесением справедливого судебного решения, основанного на законе.

Большую помощь судьям оказывают работники аппарата суда — помощники и секретари, к которым предъявляются требования по соблюдению своих должностных обязанностей, общих принципов служебного поведения государственных гражданских служащих, поддержания высокого профессионального уровня, а также соблюдения правил этического поведения.

Как председатель суда я наблюдаю за работой судей и аппарата суда. Не исключены в работе ошибки, которые отражаются на качестве работы судей. Конечно, надо стараться их избегать, но нельзя от них застраховаться. Как известно, не совершает ошибок тот, кто ничего не делает.

Совсем другое дело, когда сталкиваешься в работе с халатностью сотрудников, по вине которых могут наступить негативные последствия.

Я не перестаю напоминать начальникам общего отдела и отдела обеспечения судопроизводства о контроле работы сотрудников суда, находящихся в их непосредственном подчинении, соблюдении необходимых инструкций в их работе.

ВС: Что отличает Краснофлотский районный суд Хабаровска от других судов?

Андрей Власов: Несколько лет назад наш суд находился в пилотном проекте, о суде говорили, как о показательном, приводили его в пример. На сегодняшний день эта программа завершена, но мы стараемся поддерживать устоявшееся мнение, другими словами, держать марку. Краснофлотский суд относительно недавно занял отдельное функциональное здание, специально построенное для деятельности суда. Есть свое конвойное помещение, небольшая территория со стоянкой для автомобилей.

В Хабаровском крае немало судов, которые до настоящего времени располагаются в административных зданиях на праве управления. В этих зданиях невозможно произвести реконструкцию или ремонт. При этом размещение суда в отдельном здании налагает на председателя суда дополнитель-

ную ответственность по ведению административно-хозяйственной деятельности.

Кроме того, суд взаимодействует с Администрацией района по вопросам благоустройства близлежащей территории. За судом закреплен участок улицы, находящейся недалеко от нашего здания, который наш коллектив поддерживает в чистоте и облагораживает в дни городских субботников. К тому же суд находится пусть не на центральной улице, но на одной из значимых артерий города.

ВС: Какие категории дел преимущественно поступают на рассмотрение в Краснофлотский районный суд?

Андрей Власов: Если говорить о категориях дел, то нужно учитывать особенности географического расположения нашего района. Территория подсудности нашего суда — это Северный округ Хабаровска. Он считается «спальным» районом города. Если рассматривать его в плоскости криминальной обстановки, то достаточно спокойный. За исключением, пожалуй, поселка Березовка, входящего в состав Краснофлотского района.

Если брать уголовные дела, то на первом месте преступления против собственности, а именно кражи. Это связано с тем, что в районе действует ряд крупных ВУЗов и профессиональных учебных заведений. Похищенное имущество студентов, особенно телефоны, составляют небольшую долю дел.

Что касается преступлений против жизни и здоровья граждан, то дела этой категории в суд поступают редко. В основном такие преступления совершаются на «бытовой почве». Среди гражданских дел большое число составляют споры о признании права собственности. Дело в том, что на территории Краснофлотского района расположено несколько промышленных предприятий, которые в свое время строили для своих сотрудников общежития. В настоящее время предприятия обанкротились, их владения перешли в частные руки. Бывшие работники предприятий, жители общежитий решают вопрос о праве собственности на жилье. Когда было объявлено об окончании срока приватизации, суд буквально был завален такими исками. Судьи решали вопросы



граждан, которые жили в этих общежитиях десятилетиями.

Среди гражданских дел также можно выделить дела о признании права собственности на землю, поскольку на территории района построены коттеджные поселки и коттеджи. Их владельцы часто обращаются в суд, чтобы зарегистрировать право на земельные участки.

ВС: Андрей Александрович, расскажите, как складывается взаимодействие между районным судом и мировыми судьями?

Андрей Власов: Когда я приступил к должности в качестве председателя районного суда, ситуация была сложной. В Краснофлотском районе действуют четыре судебных участка. В то время, когда я начинал здесь работать, все участки обслуживали двое мировых судей, на которых ложилась вся нагрузка. Однако, вместо того, чтобы помогать друг другу, судьи избегали контактов, между ними не было взаимопонимания. Такие отношения отражались на выполняемой работе. На судей и на аппарат судебного участка регулярно поступали жалобы от граждан.

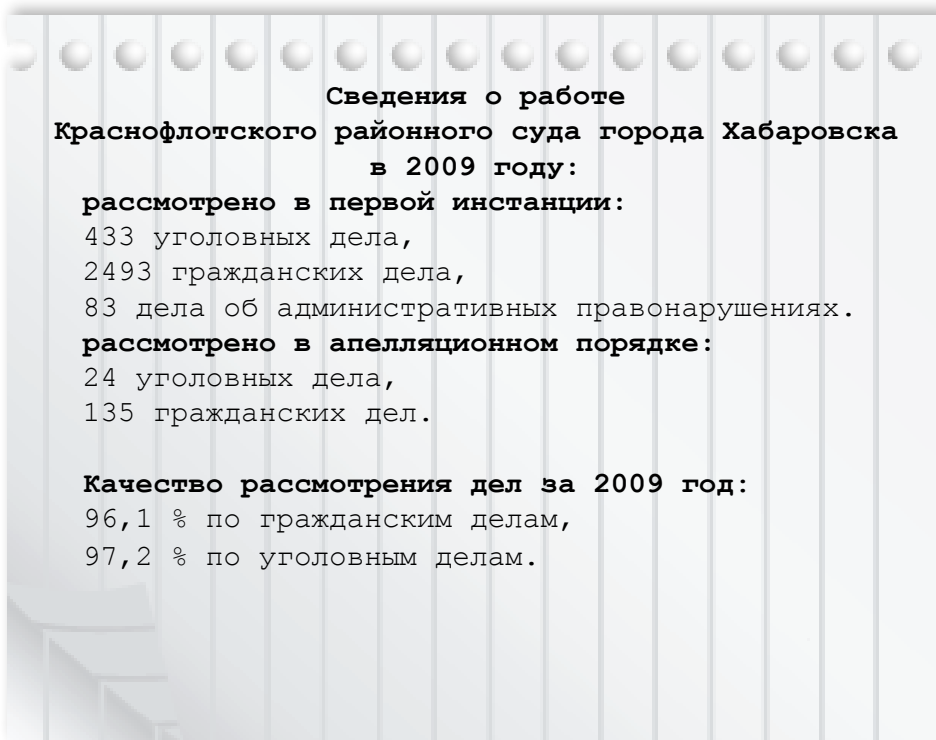
На сегодняшний день ситуация изменилась, все судебные участки укомплектованы мировыми судьями. И надо отметить, что больших

нареканий к ним нет, жалобы от граждан прекратились. Коллектив мировых судей стал сплоченным. Они обмениваются друг с другом опытом, обращаются к нам за советом. Главное — фактически все дела рассматривают в срок.

Я как председатель взаимодействую с судьей-организатором, веду работу с кадровым резервом.

ВС: И в заключение такой вопрос. Сейчас большинство судов переживает новую ступень судебной реформы, связанную с вступлением в силу закона о доступе к информации о деятельности судов. Что вы можете сказать о ситуации с этим в Вашем суде?

Андрей Власов: Одной из задач судебной реформы является обеспечение открытости и прозрачности правосудия. К опубликованию судебных актов на официальном сайте суда мы начали готовиться заранее. В июле 2009 года был издан приказ о том, что электронные копии документов, относящиеся к делам (протокол судебного заседания, постановления, определения, а также окончательный судебный акт) загружались в базу данных судебного делопроизводства и статистики. Конечно, все документы загружались без предусмотренного законом купирования. Эта практика оказалась очень полезной. С февраля 2010 года мы



стали публиковать судебные решения на сайте суда по всем правилам. Так что ко дню вступления закона «О доступе к информации о деятельности судов» мы были уже подготовлены.

Внедрение единой информационной системы судопроизводства и ведение официальных Интернет-сайтов повышает уровень открытости и доступности судопроизводства. В то же время увеличилась нагрузка на помощников судей и консуль-

тантов. Логично было бы добавить в штатное расписание должность специалиста, который бы занимался непосредственно этой работой. На сегодняшний день в Краснофлотском районном суде по приказу купирование и публикацию судебных актов осуществляют помощники судей. Но вызывает опасение тот факт, что из-за трудоемкого процесса у них могут появиться недоработки в других не менее важных служебных обязанностях.

Суд «пилотный»

В 2006 году завершилась федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России». К завершению этой программы было принято решение о создании «пилотного» суда в Хабаровском крае. Но что это означает?

Наш разговор с Надеждой Андреевной Юнаковой — начальником отдела судопроизводства.

Власть судебная: Пилотный. Именно это слово так часто звучит при упоминаниях о Краснофлотском районном суде Хабаровска. Расскажите, что же это всё-таки означает, и в связи с чем «пилотным» стал именно Краснофлотский районный суд?

Надежда Юнакова: Пилотным стали называть наш суд после того, как в августе 2005 года в Хабаровске прошло международное совещание, посвящённое вопросам создания «модельных» судов в Дальневосточном регионе. Модельный, Пилотный — это всё слова синонимы, означающие, что суд должен был стать образцово-показательным, отвечающим последнему слову технологий. Именно на нём должны были эти технологии опробоваться.

Вскоре после этого совещания Хабаровск посетили представители российско-американского судебного партнёрства. Они знакомились с условиями, созданными в судах с целью определиться, какой

из них может быть выбран в качестве «модельного».

Краснофлотский районный суд как раз отвечал предъявляемым требованиям. На тот момент мы переехали в новое отремонтированное здание. Уровень делопроизводства был на должном уровне.

Сами американцы были настроены на помощь в совершенствовании системы делопроизводства. Рассказывая о том, как оно организовано в Соединённых Штатах, гости делали упор на то, что все возможные процедуры максимально компьютеризованы. Что дела у них не хранятся огромными томами, что нужные материалы легко найти в архиве по цветным ярлыкам,

что состоят они всего лишь из нескольких листов. Что большинство документов хранится в электронном варианте, причём многие из них доступны для граждан.

В связи с тем, что количество «пилотных» судов было ограничено, выбирать стали в тех регионах, где были филиалы Российской академии правосудия. А уровень нашего суда ответил необходимым требованиям.

ВС: Так какие нововведения были приняты судом в рамках нового, «пилотного» проекта?

Надежда Юнакова: Первые изменения коснулись организации приёма посетителей. Американские делегаты предлагали внедрить единую приёмную, расположив её на первом этаже здания с тем, чтобы посетители не бродили по суду. Тем самым обеспечивался порядок и безопасность судей и работников суда. Кроме того, это было удобнее для самих граждан — им не нужно было ходить из кабинета в кабинет в поисках нужной информации. В Краснофлотском районном суде такой приёмной не было. К новой идее прислушались. Впрочем, на тот момент уже приём всех корреспонденции производился на первом этаже здания. А помимо этого, ежедневно с 9 до 11 часов на первый этаж спускался консультант суда, который принимал иски и заявления. Сегодня этот приём осуществляется в течение всего рабочего дня.

В целом опыт американских коллег по организации труда оказался очень полезен. Всё это положительно повлияло на качество нашей работы, в том числе и на снижение сроков рассмотрения дел. Значительным «плюсом» была компьютеризация нашего суда.

ВС: То есть? В суде до этого не было компьютеров?

Надежда Юнакова: Были, но лишь единицы и в основном у судей. А в рамках пилотного проекта мы получили несколько комплектов компьютерной техники, а главное — уникальную систему для электронной фиксации судебного процесса. Эта система, установленная в одном из залов судебных заседаний, ведёт

полную аудиозапись всего судебного заседания, а также позволяет проводить допрос «тайного» свидетеля. Ведение судебного процесса в оборудованном зале создает удобство не только секретарям судебного заседания (которые могут в последующем в кратчайшие сроки и с большей точностью изготовить протокол судебного заседания), но и для других участников судебного процесса. Например, «тайный» свидетель может не беспокоиться о том, что его личность будет известна участникам процесса. Данного свидетеля провожают в кабинет, в котором находится оборудование, с помощью которого он может отвечать на вопросы председательствующего судьи и видеть других участников процесса. Данное оборудование позволяет полностью изменить его голос.

Значительная работа была проведена в направлении обеспечения доступа суда к компьютерной базе Интернет с целью осведомленности в принятии нового законодательства и изучения судебной практики.

ВС: Оборудование суд получил, а были ли готовы сотрудники на нём работать?

Надежда Юнакова: Конечно. В принципе с работой на компьютере сотрудники были знакомы. А вот для освоения нового программного обеспечения пришлось учиться. И судьи, и работники Краснофлотского районного суда за время нахождения суда в «пилотном» проекте российско-американского судейского партнерства несколько раз выезжали для обмена опытом в другие регионы страны, в том числе и за границу. В октябре 2007 года в пос. Листвянка Иркутской области наши сотрудники участвовали в конференции по обобщению опыта работы модельных судов и разработке инструкции по производству в районных судах. В том же году хабаровские судьи побывали на учебе в Америке. В ходе данной поездки они обменялись опытом со своими коллегами за границей.

Ещё одна стажировка в рамках пилотного проекта проходила в Ка-

луге в ноябре 2006 года. Там нас познакомили с работой информационно-справочного киоска «Корсар», установленного в Калужском районном суде. В ходе занятий представитель Судебного департамента при Верховном Суде сказал, что в скором времени такой же появится и у нас.

Сама система была потрясающей и очень удобной. Она и сегодня не теряет своей актуальности. Всё, что нужно гражданину при обращении в суд (график работы, списки рассматриваемых дел, образцы исков и заявлений, реквизиты госпошлины), всё находится под рукой.



Информационно-справочный киоск «Корсар»



Зал судебных заседаний



Комната, для допроса «тайного» свидетеля

Россия и США: единство и противоположности двух судебных систем



В истории Краснофлотского районного суда города Хабаровска имел место факт, когда его представители от судейского корпуса посетили Соединенные Штаты с тем, чтобы наглядно ознакомиться с опытом зарубежных коллег в деле отправления правосудия и организации работы судебного аппарата. В числе российской делегации была и нынешний заместитель председателя Краснофлотского районного суда Ирина Ивановна Куликова. Её мы попросили рассказать "Власти судебной" об особенностях судебных систем двух государств.

Ирина Куликова: Данная поездка состоялась в сентябре 2006 года. В ней кроме меня приняли участие судьи нашего суда — Вергасов М.А., Дорожко С.И., Брусиловская В.В., а также мировой судья судебного участка Краснофлотского района Константинов М.Г. Возглавил делегацию судья Хабаровского краевого суда Барабанов С.Г. Визит был организован принимающей стороной в рамках международной программы "Открытый мир", направленной на развитие международного сотрудничества, обмен международным опытом и представление американской судебной системы иностранной общественности.

ВС: Какова была программа вашего визита?

Ирина Куликова: Визит в Соединенные Штаты Америки начался с посещения г. Вашингтон, где мы совершили экскурсию по Верховному Суду США, поприсутствовали в судебном заседании при рассмотрении гражданского дела, воочию увидев, как происходит рассмотрение дел в Верховном Суде США. Также в городе Вашингтон мы посетили Федеральную службу судебных marshалов США. Можно сказать, что это аналог Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Там, ознакомившись с её работой, приняли участие в двусторонней конференции по правовым вопросам организации и функционирования судебных систем США и России. Надо сказать, что в этих двух системах на организационном поле много общего. Например, аналогом Судебного департамента в РФ является Административное управление судов в США, Квалификационных коллегий судей в РФ — Окружные судебные советы США.

ВС: То есть в двух системах разных государств наблюдается немало параллелей?

Ирина Куликова: Да, по своей сути, за различием наименований налицо схожесть многих функций и решаемых этими учреждениями задач. Однако, имеются и существенные различия, касающиеся как осуществления правосудия в целом, так и организации делопроизводства. Американцы придерживаются принципа, согласно которому каждый имеет право на рассмотрение его дела, как они сами это называют, судом "себе подобных", а потому уголовные и гражданские дела в США рассматриваются судом присяжных. Единолично судьей рассматриваются лишь административные дела. Посетив в ходе дальнейшего визита штат Аляска и побывав в городских судах Сьюарта и Палмера, мы увидели, что даже в них, соответствующих по уровню нашим районным судам, созданы все необходимые условия для рассмотрения уголовных и гражданских дел с участием присяжных.

Одной из особенностей судебной системы США является отсутствие в ней такого понятия как закрытые судебные заседания, все судебные процессы в США происходят открыто и гласно, в том числе затрагивающие



**Российская делегация судей
на Капитолийском холме**

вопросы половой неприкосновенности гражданина (рос­сийской делегации была предоставлена возможность непосредственно присутствовать в одном из таких процес­сов), а также связанные с государственной тайной. Вызвало интерес у российской делегации и то, что очень большое количество уголовных дел, примерно 90%, в США разрешается с применением так называемой "сделки с правосудием", без исследования доказательств по делу, что значительно сокращает сроки рассмотрения дел и в целом упрощает процедуру их рассмотрения.

ВС: Отметили ли вы какие-либо особенности и отличия в организации делопроизводства?

Ирина Куликова: Организация делопроизводства в судах имеет существенные отличия. Принимая нашу делегацию в городских судах Сьюарта и Палмера, а также в федеральном суде города Анкоридж и Верховном суде штата Аляска, помимо посещения судебных заседаний нам была предоставлена возможность подробно ознакомиться с организацией делопроизводства в судах.

Там весь ход судебного заседания, помимо протокола, посекундно фиксируется на аудионоситель. А весь документооборот, начиная от предъявления иска в суд и до сдачи дела в архив, включая хранение дела в архиве, происходит в электронном виде. К электронному архиву имеет доступ любой гражданин.

Вообще нельзя не отметить, что таким вопросам как открытость и гласность судебного разбирательства американцы уделяют много внимания. Именно этой теме "Прозрачность (открытость) в судах. Этика сотрудников" была посвящена конференция, состоявшаяся в Верховном Суде штата Аляска, в работе которой приняла участие и российская делегация.

ВС: В ходе обмена опытом вызвали ли интерес у американцев какие-либо особенности российской судебной системы и положения российского законодательства?

Ирина Куликова: Российская делегация отметила много плюсов в организации судебного процесса в США, однако есть и минусы, наличие которых признали и американские коллеги. Американцев очень заинтересовали отдельные положения уголовно-процессуального законодательства России, касающиеся реализации прав

в уголовном процессе потерпевшего и в целом участия потерпевшей стороны. В ходе визита наши американские коллеги отмечали пробелы законодательства США в этой части, не предусматривающего обязательного участия в уголовном судопроизводстве потерпевшего.

В заключение хочу сказать, что эта поездка подтвердила, что нам есть, что позаимствовать друг у друга, и есть, чем поделиться друг с другом, а потому данные визиты способствуют нашему профессиональному развитию.



**Знакомство с организацией делопроизводства
в суде города Палмер**



**Мемориал Тэргуда Маршалла — американского
юриста, первого афроамериканца, вошедшего в
состав Верховного Суда США**



Верховный Суд штата Аляска



Судья

Шолумицкая
Наталья Николаевна

Судья

Гойда
Наталья Константиновна

Судья

Голубев
Александр Иванович

Судья

Слободчикова
Любовь Петровна



Заместитель председателя суда

Куликова
Ирина Ивановна

Председатель суда

Власов
Андрей Александрович

Судья

Корицкая
Ольга Владимировна



Судья

Ковалева
Татьяна Николаевна

Судья

Дорожко
Светлана Ивановна

Судья

Вергасов
Максим Александрович

Судья

Кадакина
Светлана Николаевна



Коллектив помощников судей (первый ряд слева направо):
Гетман Наталья Вячеславовна, Бурлакова Татьяна Александровна,
Керелюк Наталья Николаевна, Архипова Елена Александровна,
Пашнева Мария Евгеньевна (второй ряд слева направо):
Саламанова Елена Витальевна, Токарева Ксения Владимировна,
Галочкина Елена Леонидовна

Коллектив сотрудницей общего отдела:
Виценко Дмитрий Тимофеевич, Базарная Екатерина Александровна,
начальник отдела — Улыбышева Екатерина Валерьевна,
Прохода Наталья Степановна, Каткова Екатерина Степановна,
Черкасова Татьяна Борисовна



Вишнякова
Юлия Владимировна
— администратор
суда

Сотрудники отдела обеспечения судопроизводства (слева направо):
Степенко Олеся Валерьевна, Бочарникова Ирина Анатольевна, Ярославцева Ульяна Васильевна,
начальник отдела — Юнакова Надежда Андреевна, Зарипова Екатерина Сергеевна,
Клыновская Ульяна Геннадьевна, Медведева Яна Владимировна



Черкасова Татьяна Борисовна
— специалист 2 разряда

Мировые судьи: Куратов Андрей Александрович, Овсянникова Ирина Николаевна,
Моисеева Инна Валерьевна, Иванова Светлана Сергеевна

...о взаимодействии со средствами массовой информации



Чумаков А.В.
Помощник судьи
Хабаровского гарнизонного
военного суда

В последние годы недоверие граждан к справедливости российского правосудия и правовая неграмотность населения твердо вошли в список характеристик нынешнего состояния нашего общества. В этих условиях обеспечение информационной открытости судебной системы становится одной из важнейших и наиболее актуальных задач государства и судов в целом.

С целью решения данной проблемы Государственной Думой 10 декабря 2008 года принят закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», который вступил в законную силу 1 июля 2010 года.

Необходимость в законодательном урегулировании обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации назрела уже давно. Это можно объяснить рядом факторов:

- в современном информационном обществе информация является, пожалуй, самым важным и ценным товаром;
- судебная система на протяжении большого периода времени являлась достаточно закрытой системой, не очень охотно предоставляющей какую-либо информацию о себе;
- не всегда соответствующая действительности интерпретация

средствами массовой информации процесса отправления правосудия, исполнения судебных актов, действий представителей судебного сообщества.

Между тем, право на информацию, а именно, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, закреплено в ст. 29 Конституции РФ. Никто не может быть лишен данного права, а ограничения возможны только в законодательно предусмотренных случаях.

Вступив в силу, данный Закон заполнил информационный вакуум, образовавшийся:

- над общей информацией о судах;
- над информацией, связанной с движением и рассмотрением дел в суде;
- над информацией о кадровом обеспечении деятельности суда;
- над информацией о порядке и времени приема в судах граждан, а также представителей юридических лиц, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления и др.

В настоящее время эту информацию любой гражданин может получить, обратившись на официальный сайт Хабаровского гарнизонного военного суда.

Заметим, что в информационной открытости судопроизводства в равной мере заинтересованы как общество, так и само правосудие: общественная оценка, безусловно, сказывается на повышении качества работы судов, ответственности работников судебной системы, росте авторитета судебной власти.

Вместе с тем полагаю, что взаимодействие судов и СМИ в обеспечении информационной открытости российской судебной системы должно строиться по законам двустороннего движения. Судебная система должна предоставлять полную информацию для СМИ, не выискивая поводы для закрытия тех или иных тем. А СМИ, в свою очередь, должны не только требовать информацию из

первых рук, но и помогать в развитии судебной системы, в правовом просвещении общества.

Для достижения цели оперативного решения задачи информационной открытости судебной системы, требуется проведение мероприятий, направленных на соблюдение баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией.

Должна быть создана нормативно-правовая база для работы ГАС "Правосудие", координирующая предоставление правовых материалов всеми судами и государственными ведомствами.

Очевидно, аналогичный единый центр должен быть создан и со стороны СМИ. Это специализированное правовое СМИ в будущем должно задать новые стандарты корректного, точного, полноценного освещения деятельности судов на основе закона и во благо российского общества.

Следует отметить, что в прошлом году, а так же в первом квартале 2010 года Хабаровским гарнизонным военным судом велась тесная работа по взаимодействию со средствами массовой информации Хабаровска.

Так, к примеру, в печатных изданиях было опубликовано 12 статей по различным уголовным делам рассмотренным судом и 11 телерепортажей транслировались по различным телеканалам.

Кроме того в ближайшем будущем планируется:

- проводить работу со средствами массовой информации по увеличению числа освещаемых судебных дел;
- размещать статьи, опубликованные в печатных изданиях, на сайте суда;
- поддерживать тесную связь со СМИ по иным вопросам, касающимся деятельности Хабаровского гарнизонного военного суда.

Хочется верить, что достижение данных целей действительно повысит уровень доверия к судебной власти и одновременно облегчит гражданам доступ к средствам судебной защиты.

...о внесении изменений в статью 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»



Бабич Анна Александровна
к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права Дальневосточного филиала ГОУ ВПО РАП, декан факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента

Как показывает анализ нормативно-правовых актов, научных статей и иных публикаций, а также осуществление работы судей, отличающейся повышенной ответственностью перед обществом и гражданами одним из способов повышения эффективности правосудия является переподготовка и повышение квалификации судей.

С этой целью Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 135-ФЗ были внесены изменения в статью 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», указанная статья была введена Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ. Федеральный закон № 135-ФЗ вступает в силу с 1 января 2011 года.

Принятию Федерального закона № 135-ФЗ предшествовала деятельность научных работников, препода-

вателей Российской академии правосудия, а также членов судейского сообщества в рамках созданной рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о судебной системе.

19 июня 2008 года ректором Российской академии правосудия, доктором юридических наук, профессором Ершовым В.В. Председателю Верховного суда РФ Лебедеву В.М. были направлены соответствующие предложения и материалы.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 14 в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 135-ФЗ.

Новеллой Федерального закона № 135-ФЗ является прохождение профессиональной переподготовки продолжительностью не более шести месяцев судьями, вновь назначенными на должность судьи, а также стажировки в суде с сохранением на этот период заработной платы.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 135-ФЗ обосновывает целесообразность его принятия и достижение цели — повышение профессионального уровня отечественного судейского корпуса и формирование системы непрерывного повышения квалификации судей в форме специализированного обучения, различных семинаров, стажировок и в других формах повышения квалификации, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 610 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов», иными нормативными правовыми актами.

Работа судьи является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей, особенно в настоящее время, когда формируются новые экономические и социальные отношения, интенсивно меня-



Зимин Виктор Матвеевич
к.ю.н., доцент кафедры Теории и истории права и государства, директор Дальневосточного филиала ГОУ ВПО РАП

ется нормативно-правовая система, возникают новые общественные и социальные конфликты, активизируется международный экстремизм. Для адекватной реакции на происходящее, учитывая мировые и национальные правотворческие и правоприменительные процессы, судье необходимы глубокие теоретические познания в области права, умение свободно ориентироваться в международном и российском праве, тенденциях развития юридической, в частности, судебной практики, владение современными технологиями работы с правовой информацией.

В связи с этим и в целях повышения профессионального уровня судейского корпуса предлагается, что профессиональная подготовка будет состоять из двух этапов. Первый этап — обучение в Российской академии правосудия. Второй этап — практическая стажировка в суде по месту будущей работы судьи и вышестоящих судах. Прохождение профессиональной под-

готовки предусматривается сразу после назначения гражданина на должность судьи.

Для работы в суде на период подготовки вновь назначенных судей могут привлекаться судьи, находящиеся в отставке, в порядке ст. 7.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Следует отметить, что Российская академия правосудия была создана Указом Президента РФ от 11 мая 1998 года № 528 в целях повышения эффективности деятельности судов, создания учебной, научной и организационно-методической базы органов и учреждений судебной власти, а также в целях обеспечения их высококвалифицированными специалистами. В связи с этим основными функциями Академии являются:

- подготовка кандидатов на должности судей и работников аппаратов судов;
- профессиональная переподготовка и повышение квалификации судей и работников аппаратов судов и др.

Термины «профессиональная переподготовка» и «стажировка» ранее не использовались в ст. 20.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации». В свою очередь основной

целью стажировки является формирование и закрепление на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки. Стажировка осуществляется также в целях изучения передового опыта, приобретения профессиональных и организаторских навыков для выполнения обязанностей по занимаемой или более высокой должности.

Целью профессиональной переподготовки является получение дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности. Профессиональная переподготовка осуществляется также для расширения квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности, в том числе с учетом международных требований и стандартов.

В настоящее время Российская академия правосудия с сетью 10 межрегиональных филиалов охватывает все регионы России. Академией

накоплен большой теоретический и практический опыт по организации и проведению учебного процесса переподготовки и повышения квалификации действующих судей, ориентированного на требования действующих нормативно-правовых актов. Кроме того, Академия является базой для проведения иных мероприятий, в частности семинаров, конференций, «круглых столов».

Механизм реализации статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» находится в разработке Верховного Суда Российской Федерации.

В свою очередь, на наш взгляд, переподготовку судей и помощников судей в регионах целесообразно было бы осуществлять на базе Российской академии правосудия, предполагая совместную разработку учебных программ повышения квалификации, преподаваемых как научными работниками вуза, так и судьями. Имеющаяся материально-техническая база Академии и кадровый потенциал, а также тесное сотрудничество с членами судейского сообщества позволяет организовать работу повышения квалификации эффективно и на постоянной основе.



...об объективных причинах, препятствующих быстрому рассмотрению дел

**Прилепская
Наталья Александровна
Судья Ванинского районного
суда Хабаровского края**

Объективными причинами, препятствующими быстрому рассмотрению дел, являются:

- проведение экспертизы;
- уклонение сторон от получения судебных повесток;
- отдаленность обслуживаемой судом территории;
- несвоевременная доставка почтовой связью простых и заказных писем участникам судебного процесса.

Срок проведения экспертиз безмерно высок и составляет от 6 месяцев и более. Например, три гражданских дела находились в различных экспертных учреждениях. По одному делу была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Срок ее проведения составил 7 месяцев. По второму делу была назначена судебно-медицинская экспертиза. Срок ее проведения составил 8 месяцев. По третьему делу была назначена оценочная экспертиза. Срок ее проведения составил 10 месяцев. Производство данной экспертизы было поручено экспертному учреждению ООО «Дальневосточная экспертиза и оценка». Спустя 10 месяцев после назначения экспертизы, в суд поступило сообщение о невозможности проведения экспертизы.

Необходимо на законодательном уровне решить вопрос о сроках проведения экспертизы, исходя из сложности ее проведения. В УПК РФ, ГПК РФ внести норму, которая регулировала бы этот вопрос. Кроме уголовной ответственности установленной законодательством РФ, за заведомо ложное заключение или показание эксперта, необходимо установить ответственность за не своевременное проведение экспертизы экспертом или экспертным учреждением.

Практика показывает, что стороны по гражданским делам уклоняются от получения в почтовых учреждениях направленных судом

заказных писем, которые возвращаются в суд с отметкой «Истек срок хранения». В связи с чем дело необоснованно откладывается, расходуются бюджетные средства. Необходимо на законодательном уровне решить вопрос о возможности вручения судебных повесток не только через почтовую связь, но и судебными приставами.

Дело слушанием откладывается также в связи с несвоевременной доставкой почтовой связью адресату судебных извещений. Кроме того, немаловажную роль играет отдаленность обслуживаемой судом территории.



**Лихачев Владимир Иванович,
экс-председатель Хабаровского
районного суда**

(записано в июле 2010 года, до вступления в новую должность - прим. ред.)

Юрисдикция Хабаровского районного суда Хабаровского края распространяется на территорию более 3001377 гектаров, охватывающую одно городское и 26 сельских поселений, состоящих более, чем из 70 сел и поселков. Следует отметить, что ни один район Хабаровского края не имеет такого количества населенных пунктов (за исключением города Хабаровска и города Комсомольска-на-Амуре).

Территория Хабаровского муниципального района состоит из двух частей. Южная часть района расположена на правом берегу р. Амур и граничит на юго-западе с муниципальным районом имени Лазо Хабаровского края, на западе — с КНР, на северо-западе — с Еврейской автономной областью и городским округом «город Хаба-

ровск», на севере и северо-востоке — с Нанайским муниципальным районом Хабаровского края. Северная часть района граничит на юге с Еврейской автономной областью, на западе — с Верхнебуреинским муниципальным районом Хабаровского края, на севере — с Солнечным муниципальным районом Хабаровского края и на юго-востоке — с Амурским муниципальным районом Хабаровского края. Протяженность района с севера на юг составляет около 230 км, с востока на запад — около 270 км. Общая численность населения района составляет около 100 000 человек.

11 населенных пунктов района: посёлок Кукан, посёлок Догордон, село Наумовка, село Томское, село Новокуровка, посёлок Победа, село Иванковцы, село Пасека, село Хаил, село Улика-Павловка, село Улика-Национальное, входящие в состав пяти сельских поселений, находятся в левобережной части района и не располагают стабильной и развитой транспортной связью с городом Хабаровском.

Нахождение ряда населенных пунктов в труднодоступной местности (тайга, горы), отсутствие регулярного транспортного сообщения между ними и городом, препятствуют быстрому рассмотрению уголовных, гражданских, административных дел, так как значительно затруднены вызов и явка в суд участников судебного разбирательства.

Путь решения вышеназванных объективных причин, препятствующих быстрому рассмотрению дел, представляется в проведении систематических регулярных выездных судебных заседаний по всем категориям дел. Так, за 6 месяцев 2010 года судьями было проведено 18 выездных судебных заседаний, в том числе в населенные пункты, находящиеся в значительной удаленности от города, что позволило во многом устранить вышеперечисленные причины, препятствующие быстрому рассмотрению дел судом.

Рекомендации научно-консультативного совета при Хабаровском краевом суде «О некоторых вопросах, связанных с применением норм жилищного права»

Данные рекомендации выработаны научно-консультативным советом при Хабаровском краевом суде по итогам обсуждения на заседании гражданско-правовой секции совета 23 апреля 2010 года в г. Хабаровске.



Вопрос 1:

Возможно ли определение судом по требованию нанимателя жилого помещения или членов его семьи (бывших членов семьи) порядка пользования жилым помещением государственного или муниципального жилищного фонда, предоставленным гражданам по договору социального найма?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Действующее законодательство не содержит правовых норм, непосредственно устанавливающих правила определения порядка пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, между проживающими в таком жилом помещении лицами.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусматривается возможность определения судом порядка пользования имуществом, находящимся в общей собственности, при отсутствии соглашения между участниками общей собственности (пункт 1 статьи 247 Гражданского кодекса РФ).

Согласно п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется по соглашению всех собственников, либо при отсутствии такого соглашения – в судебном порядке.

Вместе с тем, отсутствие в Жилищном кодексе РФ и Гражданском кодексе РФ правовой нормы, непосредственно предусматривающей возможность определения судом



порядка пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, если между проживающими в нем лицами не достигнуто соглашение об условиях и порядке пользования жилым помещением, не исключает возможности применения части первой статьи 247 Гражданского кодекса РФ по аналогии, исходя из положений части 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, части 1 статьи 7 Жилищного кодекса РФ.

Следует учитывать, что требование об определении порядка пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, по своему содержанию отличается от требования о разделе жилого помещения и не предполагает заключение отдельных договоров найма с проживающими в жилом помещении лицами, что не допускается в силу положений статьи 82 Жилищного кодекса РФ.



Вопрос 2:

Является ли факт совместного проживания с собственником в принадлежащем ему жилом помещении определяющим при разрешении судом спора о праве поль-

зования жилым помещением членами семьи собственника?

Как определяется объем жилищных прав и обязанностей членов семьи, вселенных собственником в принадлежащее ему жилое помещение, если сам собственник в этом жилом помещении не проживает: в соответствии с соглашением между собственником жилого помещения и членами его семьи или по аналогии закона (ст. 31 ЖК РФ и ст. 292 ГК РФ)?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений части 1 статьи 31 ЖК РФ, исходя из следующего:

а) членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супру-

гами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации, далее - СК РФ). Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки;

б) членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма).

Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 ГПК РФ).

При этом необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственно-

стью друг перед другом, ведением общего хозяйства.

К обстоятельствам, имеющим юридическое значение для правильного разрешения такого спора, можно, в частности, отнести: является ли лицо, требующее признания членом семьи собственника жилого помещения, его супругом или близким родственником (родителем или ребенком) либо относится к другим родственникам, иждивенцам или к иным гражданам; обстоятельства, связанные с вселением члена семьи в спорное жилое помещение, в том числе факт совместного проживания собственника и члена его семьи в спорном жилом помещении; наличие соглашения между собственником и членом его семьи при вселении последнего в спорное жилое помещение о порядке и условиях пользования жилым помещением; причины, по которым собственник не проживает в спорном жилом помещении; имеется ли у члена семьи собственника жилого помещения право пользования другим жилым помещением по основаниям, предусмотренным законом; не исполняет ли собственник жилого помещения в отношении данного члена семьи алиментные обязательства; не совершил ли собственник жилого помещения сделку по его отчуждению.

Только после всестороннего и полного исследования указанных обстоятельств можно сделать вывод о приобретении членом семьи собственника жилого помещения права пользования данным жилым помещением.

Таким образом, из анализа указанных правовых норм с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №14 от 02 июля 2009 года, следует, что установление факта совместного проживания с собственником в принадлежащем ему жилом помещении наряду с иными предусмотренными законом обстоятельствами имеет юридическое значение для решения вопроса о признании лица членом семьи собственника этого жилого помещения.

Вместе с тем при разрешении спора о жилищных правах несовершеннолетних детей собственника жилого помещения следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 38 Конституции РФ забота о детях, их

воспитание является не только правом, но и обязанностью родителей. Согласно статье 65 Семейного кодекса РФ обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно (часть 1 статьи 40 Конституции РФ).

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу указанных норм несовершеннолетние дети приобретают право на ту жилую площадь, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей. Такое соглашение выступает предпосылкой вселения ребенка в конкретное жилое помещение. При этом законом не устанавливается какой-либо срок, по истечении которого то или иное лицо может быть признано вселенным. Следует учитывать, что несовершеннолетние, в силу своего возраста, самостоятельно реализовать свое право на вселение и пользование жилым помещением не могут. При этом необходимо исследовать, не имеет ли несовершеннолетний и его родители право на какое-либо другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.



Вопрос 3:

Сохраняется ли приобретенное детьми право пользования жилым помещением, принадлежащим их родителям (родителю), после достижения детьми совершеннолетия?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Исходя из положений статей 1, 2, 47 Семейного кодекса РФ факт достижения детьми совершеннолетия не влечет прекращения семейных отношений между детьми и родителями, основанных на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 ЖК РФ членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним

в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Пунктом вторым данной статьи предусматривается, что члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

При этом для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Отказ взрослых детей собственника жилого помещения, проживающих вместе с ним, от ведения общего хозяйства с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, т.п. не могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений между собственником жилого помещения и его совершеннолетними детьми.

Таким образом, факт достижения совершеннолетия детьми собственника жилого помещения, проживающими вместе с ним, не изменяет содержание приобретенного права пользования жилым помещением, что не исключает возможность заключения между собственником жилого помещения и членами его семьи соглашения о порядке пользования жилым помещением, участия в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, об ответственности по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением.

Вопрос о признании совершеннолетних детей бывшими членами семьи собственника и возможности сохранения права пользования жилым помещением следует разрешать исходя из конкретных обстоятельств дела с учетом разъяс-

яснений, содержащихся в пунктах 13, 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».



Вопрос 4:

В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из роди-

го родителя, проживающего вместе с несовершеннолетним, о признании (сохранении) за ним как законным представителем права пользования жилым помещением или вселении в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности другому родителю? Может ли быть сохранено (признано) такое право на период до достижения ребенком совершеннолетия?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Исходя из положений пункта 4 статьи 71, статей 54, 55, 63 Семейного Кодекса РФ, пунктов 1,2 статьи 31 Жилищного кодекса РФ следует признать обоснованными требования второго родителя о признании за ним права пользования жилым помещением и вселении в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности другому родителю, на период до достижения ребенком совершеннолетия, при условии, что у второго родителя или у несовершеннолетнего отсутствует право пользования другим жилым помещением, пригодным для проживания.



телей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ (пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»). Подлежит удовлетворению требование второ-



Вопрос 5:

В соответствии с пунктом 4 статьи 71 Семейного кодекса РФ ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право пользования жилым помещением. Исходя из положений приведенной правовой нормы, данное право сохраняется за ребенком независимо от принадлежности жилого по-

мещения его родителям на праве собственности или предоставлении по договору социального найма. Подлежит ли удовлетворению требование законного представителя (второго родителя, опекуна, попечителя), проживающего вместе с несовершеннолетним, о признании (сохранении) за ним (законным представителем) права пользования жилым помещением или вселении в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности родителю, лишенному родительских прав в отношении этого ребенка?

Рекомендации научно-консультативного совета:

При разрешении названных требований следует руководствоваться положениями пункта 4 статьи 71, статей 54, 55, 63 Семейного Кодекса РФ, статьи 36 Гражданского кодекса РФ. Требования второго родителя о совместном проживании с несовершеннолетними в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности родителю, лишенному родительских прав, на период до достижения ребенком совершеннолетия, могут быть признаны правомерными,



Вопрос 6:

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №14 от 02 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», если в Жилищном кодексе Российской Федерации не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 196, 197 ГК РФ), и иные положения главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (часть 1 статьи 7 ЖК РФ). При этом к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения,

- служебных жилых помещений в связи с прекращением трудовых отношений с предприятием, предоставившим служебную квартиру,
- жилых помещений маневренного фонда, предоставленных на время капитального ремонта?

Каким образом определяются начало течения указанного срока и его окончание?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Согласно статье 93 Жилищного кодекса РФ служебные жилые помещения предоставляются:

1. для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной или местной власти;
2. для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с юридическими лицами, основанными на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;
3. в связи с прохождением службы;
4. в связи с назначением на государственную должность РФ или субъекта РФ либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной или местной власти.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 года № 42 «Об утверждении Правил отношения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» утвержден типовой договор найма служебного жилого помещения <3>. В подпунктах 3, 4, 5 пункта 18 раздела IV определены такие основания прекращения последнего, как истечение срока трудового договора (пп. 3), окончание срока службы (пп. 4), истечение срока пребывания на государственной должности РФ, государственной должности субъекта РФ или выборной должности (пп. 5).

Правовым последствием прекращения договора найма служебного жилого помещения является выселение нанимателя и членов его семьи. Лица, утратившие право пользования служебным жильем, как правило, подлежат выселению без предоставления другого жи-



если у второго родителя или у несовершеннолетнего отсутствует право пользования другим жилым помещением, пригодным для проживания. Такой подход следует признать обоснованным при условии, что родитель, не являющийся собственником спорного жилого помещения, не приобрел право пользования этим жилым помещением по иным предусмотренным законом основаниям.

договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и другие), применяется общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

С учетом данного разъяснения подлежит ли применению общий срок исковой давности к требованиям о выселении из специализированных жилых помещений, в том числе:

лого помещения. Исключение составляют категории граждан, указанные в ч. 2 ст. 103 ЖК РФ.

Решение вопроса о применении исковой давности, в том числе, определении начала течения срока исковой давности по требованиям о выселении из жилого помещения ставится в зависимость от характера возникших между сторонами правоотношений (гражданские или жилищные), что устанавливается с учетом того, было ли предоставлено занимаемое жилое помещение на законном основании и с соблюдением предусмотренного законом порядка.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим кодексом и иными законами.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения (п.2 ст. 200 ГК РФ).

Частью 3 статьи 104 ЖК РФ предусматривается, что «прекращение трудовых отношений... является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения».

Исходя из содержания указанных норм срок исковой давности для обращения в суд с требованием о выселении нанимателя из служебного жилого помещения следует исчислять с даты прекращения трудовых отношений между сторонами.

Вопрос о начале течения срока давности по требованию наймодателя о выселении граждан из жилого помещения маневренного фонда, предоставленного на период капитального ремонта, предлагается разрешать исходя из общих правил определения сроков (статья 190 Гражданского кодекса РФ), исчисления сроков исковой давности, предусмотренных статьей 200 Гражданского кодекса РФ, а также с учетом положений статьи 106 Жилищного кодекса РФ.

Согласно статье 190 ГК РФ установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или

часами. Срок может также определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Подпунктом 1 пункта 2 статьи 106 ЖК РФ предусматривается, что договор найма жилого помещения маневренного фонда заключается до завершения капитального ремонта или реконструкции жилого дома (при заключении такого договора с гражданами, указанными в пункте 1 статьи 95 настоящего Кодекса).

Согласно пункту 3 данной статьи истечение периода, на который заключен договор найма жилого помещения маневренного фонда, является основанием прекращения данного договора.

Таким образом, начало течения срока исковой давности определяется датой окончания срока указанного договора, если между сторонами в установленном законом порядке не было достигнуто соглашение об изменении срока договора.

Если в договоре найма жилого помещения маневренного фонда указано, что жилое помещение предоставляется до завершения капитального ремонта или реконструкции жилого дома, что не противоречит абзацу 2 статье 190 ГК РФ, подпункту 1 пункта 2 статьи 106 ЖК РФ, то течение срока исковой давности по требованию наймодателя о выселении граждан из жилого помещения маневренного фонда, предоставленного на период капитального ремонта, следует исчислять со дня фактического окончания капитального ремонта или реконструкции жилого дома.



Вопрос 7:

В каком размере подлежит предоставлению жилое помещение на период проведения капитального ремонта многоквартирного жилого дома собственнику находящейся в этом доме приватизированной квартиры?

Рекомендации научно-консультативного совета:

Согласно ст. 16 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» приватизация занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, осуществляется в соответствии с указанным Законом. При этом за

бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

Из данной нормы следует, что обязанность по производству капитального ремонта жилых помещений многоквартирного дома, возникшая у бывшего наймодателя (органа государственной власти или органа местного самоуправления) и не исполненная им на момент приватизации гражданином занимаемого в этом доме жилого помещения, сохраняется до исполнения обязательства.

Требование собственника жилого помещения о предоставлении другого жилого помещения на период проведения капитального ремонта многоквартирного жилого дома (частично приватизированного) разрешается исходя из положений части 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, пункта 1 статьи 7 Жилищного Кодекса РФ, предусматривающих применение норм жилищного законодательства по аналогии в случае, если жилищные правоотношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующего такие отношения, если это не противоречит их существу.

В связи с отсутствием в жилищном и гражданском законодательстве правовых норм, непосредственно регулирующих порядок и условия предоставления жилых помещений собственникам приватизированных квартир на период проведения капитального ремонта жилого дома, подлежат применению нормы, регулирующие сходные отношения, а именно – положения статей 88, 106 Жилищного кодекса РФ, предусматривающие порядок и условия предоставления жилых помещений на период капитального ремонта гражданам, проживающим по договору социального найма.

Размер жилого помещения, подлежащего предоставлению собственнику приватизированной квартиры и членам его семьи на период проведения капитального ремонта жилого дома, определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 106 ЖК РФ из расчета не менее шести квадратных метров на человека.

Факторы, подлежащие учету при оценке разумности срока судебного разбирательства: практика Европейского суда по правам человека

Анна Васильевна Никитина, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, к.ю.н.

Согласно официальной статистике в 2007-2009 годах Российская Федерация стабильно находится на 2 месте по количеству вынесенных против нее решений Европейского суда по правам человека и на 1 месте — по количеству поданных против государства и ожидающих своего рассмотрения жалоб частных лиц и их объединений. В 2007 году Европейским судом вынесено против Рос-

сии 175 постановлений, в том числе 127 — по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 11 случаях констатировалось нарушение разумного срока судебного разбирательства); в 2008 году против Российской Федерации вынесено 233 постановления, в том числе 159 — по вопросу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 20 случаях констатировалось нарушение разумного срока судебного разбирательства)¹; в 2009 году — 210 постановлений, в том числе 70 — по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 34 случаях констатировалось нарушение «разумного» срока судебного разбирательства)².

Существенную проблему составляет и нарушение разумных сроков исполнения судебных решений. 15 января 2009 г. в решении по делу «Бурдов против РФ» Европейский суд подчеркнул, что «настоящее дело принято к рассмотрению после того, как примерно 200 постановлений всесторонне раскрыли проблему неисполнения решений в России»³. В этом же постановлении Европейский суд констатировал наличие системных нарушений, связанных с несоблюдением разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных решений; отсутствие в России эффективных средств правовой защиты права граждан на судебное разбирательство в разумный срок и

1. Россия догоняет Турцию по количеству нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 4.
2. На Россию стали меньше жаловаться по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 3.
3. Бурдов (Burdov) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.



обязал Россию в течение шести месяцев создать такие средства.

Результатом выполнения этого решения стало принятие двух Федеральных законов — «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ⁴ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 69-ФЗ⁵. Эти акты по существу определили два средства правовой защиты права на судопроизводство и на исполнение судебного акта в разумный срок: 1) предупредительное: в случае затягивания судебного процесса, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела; 2) «компенсаторное»: право на получение компенсации в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, провозглашая право на компенсацию, связывает его с правом лиц — участников уголовного или гражданского судопроизводства — на рассмотрение их дела в суде в разумный срок. Следует отметить, что российская Конституция в качестве конституционного (или основного) такое право не провозглашает. Однако это право довольно четко сформулировано в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶, участницей которой Россия стала в 1998 году. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный

срок (здесь и далее — курсив автора) независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Кроме этого п. 3 ст. 5 (статья устанавливает гарантии свободы, личной неприкосновенности и законные основания к ее ограничению) определяет, что каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5⁷ незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

Закрепленные в статьях 5 и 6 гарантии, по мнению Европейского Суда по правам человека, подчеркивают важность того, чтобы правосудие осуществлялось без задержек, могущих подорвать его эффективность и доверие к нему⁸. Таким образом, значение критерия «разумного срока» состоит в том, чтобы гарантировать вынесение судебного решения в течение разумного срока, устанавливая тем самым предел состоянию неопределенности, в котором находится то или иное лицо в связи с его/ее положением гражданско-правового характера или по причине предъявленного ему/ей уголовного обвинения, что является важным как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридической определенности».

Ни Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ни процессуальное законодательство четко не определяют сроки судопроизводства, которые можно признать разумными. Провозглашая обязанность соблюдать процессуальные сроки, Федеральный закон № 68-ФЗ указывает на то, что нарушение установленных законодательством сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или пра-

ва на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 2 ст. 1). При определении разумного срока судебного разбирательства учитываются такие обстоятельства, как: 1) правовая и фактическая сложность дела; 2) поведение участников гражданского, арбитражного, уголовного процесса; 3) достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; 3) общая продолжительность судопроизводства по делу; 4) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела (п. 3 ст. 6.1. Уголовно-процессуального кодекса РФ, п. 3 ст. 6.1. Гражданского процессуального кодекса РФ, 3 ст. 6.1. Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Таким образом, установив в нормативных актах некоторые, довольно нечеткие ориентиры, законодатель, тем не менее, не определил, что необходимо понимать под разумным сроком судопроизводства. Безусловно, это сделать достаточно сложно при огромном количестве дел, отличающихся друг от друга многообразием фактических обстоятельств, количеством сторон (участников производства) и их поведением, иногда не способствующем быстрому рассмотрению дела и пр. Между тем, Европейский суд по правам человека, рассматривающий аналогичную категорию дел около 50 лет, уже выработал определенные подходы к пониманию разумности срока судебного разбирательства. Кроме этого российское законодательство определило факторы, подлежащие учету при оценке разумности срока судебного разбирательства, основываясь на решениях Европейского суда по правам человека. Признание обязательности решений Европейского суда позволяет российским судам опираться на данную

4. Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

5. Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

6. Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; 2001. № 2. Ст. 163.

7. В соответствии с п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом. Одним из таких случаев выступает законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения — подп. «с», п. 1 ст. 5 Конвенции.

8. Х. против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 октября 1989 г. (п. 58) // <http://www.echr.coe.int>.

практику и использовать ее для толкования отдельных положений российского законодательства.

Европейский суд определяет факторы, которые необходимо учитывать при оценке того, отвечает ли продолжительность времени судебного разбирательства критерию «разумного срока», следующим образом: *сложность дела, поведение заявителя и соответствующих должностных лиц⁹, действия органов судебной власти и других государственных властей и важность для заявителя поставленного вопроса¹⁰ (иногда Европейский суд формулирует это как степень риска для заявителя¹¹)*. Как видно, факторы, выработанные Европейским судом, и предложенные российским законодателем — практически совпадают. Европейский суд при трактовке этих факторов принимает во внимание особые обстоятельства дела, и поэтому он не установил точный временной предел. В некоторых случаях, Суд производит, своего рода, общую оценку, чем непосредственно рассматривает вышеуказанные критерии.

Сложность дела. Европейский суд по правам человека не устанавливает конкретных критериев определения сложности уголовного или гражданского дела. В каждом конкретном случае учитывается вся совокупность фактических обстоятельств и сложность определенной сферы законодательства. В частности, Европейский суд придает значение: характеру фактов, которые необходимо установить¹²; сложности сферы правового регулирования¹³; количеству обвиняемых и свидетелей (по уголовным делам)¹⁴, количеству истцов и ответчиков (по гражданским делам); международным факторам¹⁵ (например, сложности с собиранием доказательств за рубежом); соединению дел в одно производство¹⁶; вступлению в процесс новых лиц¹⁷; большому количеству материалов дела; необходимости проведения ряда экспертиз и пр.

Следует отметить, что признавая фактор сложности в качестве важного критерия, Европейский суд полагает, что сама по себе сложность дела не оправдывает общий срок судебного разбирательства ни в гражданском¹⁸, ни в уголовном судопроизводстве¹⁹. Если же дело не было сложным, это становится одним из решающих факторов для признания нарушенными разумных сроков судебного разбирательства, как в приведенных ниже примерах:

заявитель возбудил судебное разбирательство в районном суде, обжалуя свое увольнение. Он также потребовал выплаты заработной платы за период вынужденного прогула и компенсации ущерба. Судебное разбирательство по этом делу длилось более 6 лет (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Зименко против Российской Федерации»²⁰);

в деле о взыскании убытков требовалось применить нормы, регулирующие принцип гражданско-правовой ответственности и исчислить присуждаемые суммы; в деле не требовалось получения экспертных заключений и научного исследования большого объема документов. Рассмотрение дела длилось, приблизительно, шесть лет и восемь месяцев (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Скоробогатова против Российской Федерации»²¹).

Сложность же дела зачастую служит оправданием слишком продолжительного разбирательства, что не влечет признания нарушенным права на разумный срок судебного разбирательства. Например, в деле Бодаерт против Бельгии Суд не считал неоправданно долгим срок продолжительностью в 6 лет и 3 месяца, поскольку речь шла о трудном расследовании убийства и параллельном рассмотрении в связи с этим двух дел²².

Можно привести также следующие примеры дел, когда Европейский суд признал, что дело отличалось определенной сложностью или было чрезмерно сложным:

к участию в деле были привлечены многочисленные свидетели и потерпевшие (Постановление по делу «Кривонос против Российской Федерации»²³);

заявитель обвинялся в ряде преступлений, было допрошено значительное число потерпевших и проведено несколько экспертиз (Постановление по делу «Бахитов против Российской Федерации»²⁴);

дело касалось нескольких убийств, ограбления, похищения и незаконного хранения оружия, совершенных девятью подсудимыми, находившимися в преступном сговоре; объем дела — 30 томов (Постановление по делу «Понюшков против Российской Федерации»²⁵);

уголовное дело в отношении заявителя касалось убийства по неосторожности при осуществлении заявителем обязанностей врача; рассмотрение дела по существу обязательно влекло оценку соответствующих фактов и разрешение независимыми экспертами высокотехнических медицинских вопросов

9. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132-144.
10. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. N 12. С. 86-92.
11. Бухольц против ФРГ: Постановление Европейского суда по правам человека 6 мая 1981 г. (n. 49) // <http://www.echr.coe.int>
12. Триджиани против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 9 февраля 1991 г. (n. 17) // <http://www.echr.coe.int>
13. Катте Клитше де ла Гранж против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 октября 1994 г. (n. 62) // <http://www.echr.coe.int>.
14. Ангелуччи против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 19 февраля 1991 г. (n. 15) // <http://www.echr.coe.int>; Андруччи против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 1992 г. (n. 17) // <http://www.echr.coe.int>
15. Манцони против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 19 февраля 1991 г. (n. 18) // <http://www.echr.coe.int>
16. Диана против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 1992 г. (n. 17) // <http://www.echr.coe.int>
17. Маньери против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 1992 г. (n. 18) // <http://www.echr.coe.int>
18. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. N 12. С. 86-92.
19. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132-144
20. Зименко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 23.06.2005 г. // <http://www.echr.coe.int>
21. Скоробогатова против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.12.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 11. С. 73, 81-88.
22. Бодаерт против Бельгии: Постановление Европейского суда по правам человека от 12 октября 1992 г. // <http://www.echr.coe.int>
23. Кривонос против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 27.11.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>
24. Бахитов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>
25. Понюшков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 06.11.2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 103-115.

(Решение по вопросу приемлемости жалобы по делу «Зеневич против Российской Федерации»²⁶);

по делу о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате ДТП, требовалось получение заключений экспертов и исследования истории болезни заявительницы. Кроме того, заявительница неоднократно вносила изменения в свои исковые требования (Постановление по делу «Саламатина против Российской Федерации»²⁷);

разбирательство по делу требовало рассмотрения нескольких объединенных исковых требований и большого объема документов (Постановление по делу «Савенко против Российской Федерации»²⁸);

уголовное дело касалось многочисленных финансовых сделок и требовало проведения допросов свидетелей за границей. Необходимо было также производство нескольких судебных экспертиз. Таким образом, Европейский суд допускает, что следственные органы в рамках производства по делу на национальном уровне столкнулись с некоторыми сложностями при получении доказательств (Постановление по делу «Головкин против Российской Федерации»²⁹).

Правовая сложность может быть обоснована сложностью сферы правового регулирования (банковское, инвестиционное, пенсионное законодательство). Так, разбирая дело «Шнейдерман против Российской Федерации» Европейский суд установил, что судебное разбирательство в национальных судах было сложным, так как дело касалось толкования пенсионного законодательства и его применения в деле заявителя³⁰.

Продолжительность судебного разбирательства. Если дело было несложным, фактор продолжительности судебного разбирательства имеет решающее значение.

Так, в делах «Вохмина против Российской Федерации» и «Кузин против Российской Федерации» Европейский суд счел, что данные дела не были особенно сложными. Соответственно, Суд пришел к выводу, что общий период времени рассмотрения дела одним судом, составляющий три года, семь месяцев и девять дней («Вохмина против Российской Федерации»³¹) и более пяти с половиной лет («Кузин против Российской Федерации»³²), не может сам по себе считаться удовлетворяющим требованию о «разумном сроке» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

В несложных делах при незначительном сроке судебного разбирательства Суд, как правило, не находит нарушенным право на судопроизводство в разумный срок:

в ходе судебного разбирательства дело четыре раза рассматривалось в суде первой инстанции, трижды в кассационной инстанции и один раз в порядке надзора. Общий срок судебного разбирательства — 2 года 8 месяцев. В целом Европейский суд не установил значительные периоды бездействия, в которых было бы виновно государство (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кравчук против РФ»³³);

разбирательство по делу заявителя началось 14 мая 2002 года и окончилось 20 января 2004 года. Таким образом, оно продолжалось один год, восемь месяцев и восемь дней и рассматривалось судами двух уровней. Европейский суд полагает, что названный период времени не превышает разумного срока (Постановление по делу «Попов против РФ»³⁴).

Поведение заявителя. Если задержка в судебном процессе происходит исключительно по вине заявителя, то это, несомненно, не может

26. По вопросу приемлемости жалобы по делу «Юрий Зеневич против Российской Федерации»: Решение Европейского суда по правам человека от 06.07.2006 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 2. С. 115-119.
 27. Саламатина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.03.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 55-61.
 28. Савенко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 14.06.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 120-126.
 29. Головкин против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 03.04.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>
 30. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 86-92.
 31. Вохмина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 1. С. 71, 85-90.
 32. Кузин против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 1. С. 71, 77-84.
 33. По вопросу приемлемости жалобы N 72749/01 «Кравчук против Российской Федерации»: Решение Европейского суда по правам человека от 01.02.2005 г. // <http://www.echr.coe.int>
 34. Попов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 13.07.2006 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 1. С. 3-43.

являться причиной признания нарушенным его права на разумный срок судебного разбирательства.

Европейским судом по правам человека выработаны наиболее общие подходы к оценке поведения заявителя. Несмотря на то, что в некоторых видах процесса движение дела во многом зависит от сторон, тем не менее, нельзя упрекать заявителя в том, что он полностью использовал средства защиты, предоставленные внутренним законодательством³⁵.

Нельзя требовать от заявителя активного сотрудничества с судебными властями, которое может привести к его осуждению³⁶. В том случае, если заявитель старается ускорить процесс разбирательства, то это будет рассматриваться в качестве обстоятельства в его пользу, но нежелание с его стороны ускорять процесс не имеет решающего значения³⁷. В деле «Юнион Алиментариа Сандерс С.А. против Испании» Суд заявил, что заявитель обязан только «демонстрировать готовность участвовать во всех этапах разбирательства, имеющих непосредственное к нему отношение, воздерживаться от использования приемов по затягиванию процесса, а также максимально использовать все средства внутреннего законодательства для ускорения процедуры слушаний»³⁸.

В деле «Шнейдерман против Российской Федерации» Европейский суд не признал убедительными доводы властей Российской Федерации о том, что заявитель должен нести ответственность за уточнение своих исковых требований и подачу ходатайств о переносе судебных заседаний с целью получения дополнительных доказательств. Согласно практике Европейского суда заявитель не должен нести ответствен-

ность за использование в полной мере средств защиты своих интересов, предоставленных внутригосударственным законодательством³⁹.

Таким образом, исходя из практики Европейского суда, не может быть расценено как затягивание процесса со стороны заявителя, если заявитель использовал средства защиты своих прав, предусмотренные национальным законодательством, в частности, в таких случаях, как: дело было возвращено для дополнительного расследования по требованию заявителя (Постановление по делу «Бахитов против Российской Федерации»⁴⁰); заявительница отвергала результаты судебно-медицинских экспертиз, подавая ходатайства о дополнительных экспертизах и ставя дополнительные вопросы перед экспертами (Постановление по делу «Ангелова против Российской Федерации»⁴¹); заявитель дважды изменял исковые требования (Постановление по делу «Коломиец и Коломиец против Российской Федерации»⁴²); пять судебных заседаний были перенесены ввиду того, что заявитель ходатайствовал об уточнении своих исковых требований, вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей или об изучении материалов дела (Постановление по делу «Марченко против Российской Федерации»⁴⁴).

В то же время в деле «Савенко против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что пять судебных заседаний были перенесены по ходатайству заявительницы о предоставлении дополнительных доказательств. Общий период задержки, имевший место в результате подачи заявительницей указанных ходатайств, составил примерно пять ме-

сяцев. Несмотря на то, что попытки заявительницы обеспечить наилучшую защиту собственных интересов понятны, способ реализации ею своих процессуальных прав, по мнению Европейского суда по правам человека, способствовал затягиванию судебного разбирательства⁴⁴.

По общему правилу затягиванием процесса по вине заявителя могут быть признаны следующие случаи: заявитель или его представитель (или они оба) систематически не являлись в суд; заявитель злоупотреблял законным правом на защиту, подавая произвольные жалобы, необоснованные ходатайства под надуманными предлогами, заведомо необоснованные требования; заявитель использовал иные приемы или совершал иные действия по затягиванию процесса, повлиявшие на длительность судебных разбирательств.

В практике Европейского суда по правам человека затягиваем процесс по вине заявителя были признаны следующие случаи: несколько слушаний были отложены по требованию адвоката заявителя (Постановление по делу «Бахитов против Российской Федерации»⁴⁵); неявка адвокатов на несколько заседаний; несвоевременная подача дополнения к кассационной жалобе (Постановление по делу «Понюшков против Российской Федерации»⁴⁶); неявка заявителя в несколько судебных заседаний (Постановление по делу «Серегина против Российской Федерации»⁴⁷); заявитель заявлял отвод судьям семь раз; шесть ходатайств заявителя об отводе судей не были удовлетворены; общая задержка в судебном разбирательстве в связи с этим — 6 месяцев (Постановление по делу «Марченко против Российской Федерации»⁴⁸).

35. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132–144; Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86–92.

36. Экле против ФРГ: Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 1982 г. (п. 82) // <http://www.echr.coe.int>

37. Четерони против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 15 ноября 1996 г. // <http://www.echr.coe.int>

38. Юнион Алиментариа Сандерс С.А. против Испании: Постановление Европейского суда по правам человека (п. 35) // <http://www.echr.coe.int>

39. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86–92.

40. Бахитов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>

41. Ангелова против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 13.12.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 1. С. 120–128.

42. Коломиец и Коломиец против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 22.02.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 8. С. 67–72.

43. Марченко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 05.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3. С. 51, 92–97.

44. Савенко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 14.06.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 120–126.

45. Бахитов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>

46. Понюшков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 06.11.2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 103–115.

47. Серегина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 30.11.2006 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 4. С. 4–12.

48. Марченко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 05.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3. С. 51, 92–97.

В деле «Чирикоста и Виола против Италии»⁴⁹, касавшемся требования приостановить проведение работ, что, по всей вероятности, вступало в противоречие с правами собственности, Суд решил, что 15-летний срок разбирательства не являлся неоправданным, поскольку заявители, по крайней мере, 17 раз обращались с просьбой об отсрочке процесса и не возражали против требований другой стороны, выраженных 6 раз, о переносе разбирательства. Однако, в деле Бомартен против Франции⁵⁰, в котором заявители, по мнению государства, способствовали затягиванию разбирательства, поскольку они обратились в не тот суд и представили заявление оснований иска 4 месяца спустя после подачи своей апелляции, Суд постановил, что в затягивании процесса более повинны власти, так как национальному суду понадобилось более 5 лет, чтобы провести первое слушание, а министерству-ответчику — более 20 месяцев, чтобы зарегистрировать искомое заявление.

В деле «Саламатина против Российской Федерации» Европейский суд обратил внимание на довод властей Российской Федерации о том, что заявительница способствовала затягиванию судебного разбирательства, не являясь в судебные заседания и ходатайствуя об их переносе. Общий период задержки судебного разбирательства по названным основаниям составил 10 месяцев⁵¹. С другой стороны, Европейский суд не всегда рассматривает неявку заявителя в процесс как способ затягивания процесса. В деле «Скоробогатова против Российской Федерации» суд не принял во внимание довод властей Российской Федерации о том, что заявитель регулярно не являлась на судебные заседания. Европейский суд отметил, что заявитель неоднократно просила национальные суды рассмотреть дело в ее отсутствие. В материалах дела нет какого-либо указания на то, что национальные суды требо-

вали бы обязательного присутствия заявителя в судебном заседании. Более того, запросы судов о предоставлении дополнительной информации были надлежаще исполнены заявителем. Европейский суд также учел и тот факт, что все судебные решения по делу заявителя были вынесены в ее отсутствие. Следовательно, хотя действия заявителя и могли повлиять на увеличение сроков судебного разбирательства, сами по себе они не являются достаточными для объяснения чрезмерной длительности судебного разбирательства⁵².

В деле «Салманов против Российской Федерации» Европейский суд напомнил, что заявитель не может принуждаться к активному сотрудничеству с судебными властями, так же как ему не может ставиться в вину использование всех средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, при отстаивании своих интересов. В этом деле власти Российской Федерации не утверждали, что заявитель не являлся в суд, злоупотреблял законным правом на защиту, подавая ходатайства под надуманными предлогами или предъявляя необоснованные требования, или совершал иные действия, влиявшие на длительность судебных разбирательств, что может быть оправданием затягивания процесса по вине заявителя. В данном же деле власти ссылались на неявку и болезнь адвоката. Однако, неявка или болезнь адвоката заявителя вызывали задержку только в четырех случаях (из более 100 раз – столько раз дело откладывалось). Подводя итог, Европейский суд сделал вывод, что заявитель не повлиял на длительность судебных разбирательств в значительной степени⁵³.

Поведение властей. При определении того, была ли соблюдена гарантия «разумного срока», должно приниматься во внимание затягивание разбирательства исключительно по вине государства. Таким образом, государство несет ответ-

ственность за отсрочки, связанные с действиями административных или судебных властей.

Поведение властей (государства) в практике Европейского суда по правам человека ассоциируется с действиями: государства в целом, если речь идет о несовершенстве правовой и судебной системы; органов и должностных, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу; органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебного решения; органов государственной власти, должностных лиц государства – участников процесса (стороны по делу, эксперт); судьи, рассматривающего дела, и в целом суда, в производстве которого находится дело.

«Ответственность» государства в целом Европейский суд связывает с несовершенством правовой и судебной системы, например:

при рассмотрении уголовного дела на доставку подсудимых из Иркутска в Москву понадобилось 1,5 года. Верховному суду потребовалось 10 месяцев для рассмотрения ходатайства подсудимых о личном присутствии в суде кассационной инстанции и вынесения формального решения об их доставке в Москву. Все подсудимые, за исключением одного, были затем доставлены в Москву в течение двух месяцев. Чтобы доставить еще одного подсудимого, потребовалось еще шесть месяцев. При этом ни один из подсудимых не был допущен в зал суда, а участвовал в заседании по кассационной жалобе посредством видеоконференции (Постановление по делу «Понюшков против Российской Федерации»⁵⁴);

национальным судебным органам потребовалось более шести лет для установления суда, компетентного для рассмотрения дела заявителей в связи с проблемами определения подсудности дела о разделе совместно нажитого имущества, в том числе недвижимости (Постановление по делу «Коломиец и Коломиец против Российской Федерации»⁵⁵);

49. Чирикоста и Виола против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 1995 // <http://www.echr.coe.int>

50. Бомартен против Франции против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 ноября 1994 г. // <http://www.echr.coe.int>

51. Саламатина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.03.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 55-61.

52. Скоробогатова против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.12.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 11. С. 73, 81-88.

53. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132 - 144.

54. Понюшков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 06.11.2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 103-115.

55. Коломиец и Коломиец против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 22.02.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 8. С. 67 - 72.

причиной существенных задержек были разногласия по вопросу о подведомственности дела, так как его участниками были как коммерческие организации, так и частные лица. Вследствие этого дело передавалось на рассмотрение из суда общей юрисдикции в арбитражный суд и обратно (Постановление по делу «Бабурин против Российской Федерации»⁵⁶);

перерыв в судебном разбирательстве на 15 месяцев, вызванный рассмотрением в Конституционном Суде Российской Федерации запроса о толковании пенсионного законодательства Российской Федерации, применимого в деле заявителя (Постановление по делу «Шнейдерман против Российской Федерации»⁵⁷).

В деле «Ангелова против Российской Федерации» (судебное разбирательство по делу о компенсации за вред здоровью, причиненный вследствие халатности медработников длилось с 24 апреля 1994 года по 2 февраля 1996 года) Европейский суд отметил, что с 5 мая 1998 года по 9 октября 2003 года в деле заявительницы не было практически никаких изменений. В частности, между 11 мая и 31 октября 2001 года не было назначено или проведено заседаний, поскольку дело передавалось другому судье. Что касается

оставшегося периода, хотя районным судом, очевидно, было назначено множество различных медицинских экспертиз, только две из них были проведены: первая между 5 января и 10 февраля 2000 года, а другая, более длительная, между 19 сентября 2002 года и 25 февраля 2003 года. В этой связи Европейский суд напомнил, что в его задачу не входит установление причин задержки при подготовке заключения экспертов, поскольку пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на принявшие ее государства обязанность организовать судебную систему таким образом, чтобы их суды могли рассматривать дела в течение разумного срока. И далее он отметил, что основная ответственность за задержку, вызванную экспертизами, ложится исключительно на государство. Европейский суд также принял к сведению довод властей Российской Федерации о том, что дело несколько раз рассматривалось судами трех инстанций. Тем не менее один лишь этот факт не может оправдывать чрезмерную длительность судебного разбирательства. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский суд сделал вывод, что общий период задержки, за которую несут ответственность власти, составляет при-

близительно пять лет и 10 месяцев, не считая периода, когда судебное разбирательство затягивалось по вине заявительницы⁵⁸.

В деле «Савенко против Российской Федерации» (судебное разбирательство по пяти искам заявительницы длилось с 4 декабря 1997 года по 23 ноября 2004 года) Европейский суд указал, что власти Российской Федерации несут ответственность за весь период судебного разбирательства, который составляет шесть лет и два месяца, за вычетом той задержки, имевшей место по вине заявительницы. Европейский суд отметил, что существенные периоды бездействия, в отношении которых власти Российской Федерации не представили разумного объяснения, имели место по вине национальных судов. В частности, задержки длительностью вплоть до 12 месяцев имели место после регистрации исковых заявлений и первых судебных заседаниях. Ленинскому районному суду г. Воронежа потребовалось до 14 месяцев, чтобы назначить заседания по делу. Более того, Европейский суд посчитал поразительным тот факт, что спустя почти пять лет после регистрации первого искового заявления районный суд решил, что дело не подведомственно ему, и передал его в арбитражный суд⁵⁹.

56. Бабурин против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 24.03.2005 г. // <http://www.echr.coe.int>.

57. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86-92.

58. Ангелова против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 13.12.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 1. С. 120-128.

59. Савенко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 14.06.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 120-126.



В таких делах Европейский суд по правам человека, как правило, делает вывод, что на государства возлагается обязанность упорядочить свои правовые и судебные системы таким образом, чтобы дать возможность судам действовать в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6, включая и принцип проведения судебного разбирательства в пределах разумного срока (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шнейдерман против Российской Федерации»⁶⁰).

На **действия ответчика — органа публичной власти** было обращено внимание Европейского суда в деле «Соколов против Российской Федерации». Неявки ответчика являлись одной из причин затягивания судебного разбирательства, а национальные власти не предприняли адекватных мер для обеспечения явки ответчика в суд. Ответчик не явился как минимум восемь раз, что привело к задержке примерно в семь месяцев. В деле ничто не свидетельствовало о том, что суд каким-либо образом отреагировал на такие действия ответчика. Соответственно, Европейский суд счел, что национальные суды не предприняли мер, предусмотренных национальным законодательством, для применения санкций к участникам судебного разбирательства и для обеспечения того, чтобы дело было рассмотрено в разумный срок⁶¹.

Аналогично этому в деле «Шеломков против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что действия ответчика — государственного органа — являлись одной из причин затягивания судебного разбирательства. Европейский суд напомнил, что задержка произошла по причине неявки ответчика как минимум на 20 судебных заседаний, и вина за непринятие национальными судами адекватных мер для обеспечения явки ответчика лежит на

государстве⁶². В целом следует отметить, что затягивание процесса со стороны участника процесса — органа публичной власти может происходить всеми способами, которые может использовать и заявитель для затягивания процесса (данные способы анализировались выше).

Безусловно, в рамках уголовного процесса ответственность за длительность судебного разбирательства могут нести и **органы, осуществляющие досудебное производство по уголовному делу**.

Так в деле «Бахитов против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что уголовное дело было два раза возвращено для дополнительного расследования из-за серьезных процессуальных нарушений, что свидетельствует об очень низком качестве расследования⁶³.

В деле «Панченко против Российской Федерации» отмечено, что низкое качество расследования также повлияло на длительность судебного разбирательства. Хотя уголовное дело было возбуждено лишь через год после того, как все вменяемые заявителю правонарушения были уже совершены, через десять лет срок предъявления обвинения истек в отношении большинства пунктов обвинения, а от остальной части обвинения прокуратура отказалась, поскольку не были собраны доказательства, достаточные для того, чтобы предъявленное обвинение было доказано⁶⁴.

При рассмотрении дел, касающихся продолжительности разбирательства, Суд обратил внимание на **принцип надлежащего отправления правосудия**, а именно, на возлагаемую на национальные суды обязанность должным образом рассматривать направляемые им дела⁶⁵. Таким образом, решения, касающиеся отсрочки дела по особым причинам, или в связи со сбором доказательств, могут иметь некоторое

значение. В деле «Юинг против Соединенного Королевства»⁶⁶ соединение трех дел в одно, затянувшее разбирательство, не было признано произвольным или необоснованным, или ставшим причиной неоправданной задержки, с учетом надлежащего отправления правосудия. Европейский суд дал ясно понять, что усилия судебных властей, направленные на максимальное ускорение разбирательства, играют важную роль в обеспечении соблюдения в отношении заявителей гарантий, заложенных в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶⁷.

Отсрочки, имевшие место по вине национальных судов в гражданских делах, которые были оценены Европейским судом как нарушение «разумного срока», включают в себя следующие: перенос слушаний в ожидании результата рассмотрения другого дела; отсрочка в проведении слушаний судом по причине задержки с представлением или сбором доказательств со стороны органов государства; задержки по вине судебной канцелярии или других административных органов. Для уголовных дел они могут включать в себя: отсрочки, связанные с передачей дел из одного суда в другой; случаи, в которых в ходе одного разбирательства одновременно рассматриваются дела в отношении двух или более обвиняемых; задержки, связанные с доведением решения суда до сведения обвиняемого, а также с подготовкой и рассмотрением апелляций⁶⁸.

В практике Европейского суда по правам человека имеются «классические» примеры затягивания судебного разбирательства исключительно или преимущественно по вине судьи или суда, в производстве которых находится дело. Так, в деле «Зименко против Российской Федерации» общая продолжительность судебного разбирательства была 6 лет 9 меся-

60. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86-92.

61. Соколов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 22.09.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 5. С. 82, 103-109.

62. Шеломков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47, 53-60.

63. Бахитов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>

64. Панченко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 08.02.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 9. С. 43-66.

65. Бодаерт против Бельгии: Постановление Европейского суда по правам человека от 12 октября 1992 г. (п. 39) // <http://www.echr.coe.int>

66. Юинг против Соединенного Королевства: Постановление Европейского суда по правам человека // <http://www.echr.coe.int>

67. Вернилло против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 20 февраля 1991 г. (п. 38) // <http://www.echr.coe.int>

68. Циммерман и Штайнер против Швейцарии: Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июля 1983 г. // <http://www.echr.coe.int>;

Гинчо против Португалии: Постановление Европейского суда по правам человека от 10 июля 1984 г. // <http://www.echr.coe.int>;

Бухолец против ФРГ: Постановление Европейского суда по правам человека от 6 мая 1981 г. // <http://www.echr.coe.int>

цев, при этом: общая длительность задержек, образовавшихся по причине болезни судьи или его участия в других судебных разбирательствах, включая задержку, вызванную несвоевременным предоставлением заявителю решения суда первой инстанции, составляла более двух лет; в последующем кассационная инстанция частично отменила решение районного суда и направила дело на новое рассмотрение по той причине, что суд первой инстанции неверно рассчитал сумму, полагающуюся к выплате заявителю; национальные суды продолжали судебное разбирательство по делу даже тогда, когда компания-ответчик перестала существовать. Следовательно, по мнению Европейского суда по правам человека, указанные задержки были вызваны неоднократными ошибками национальных судов⁶⁹.

В деле «Вохмина против Российской Федерации» общая продолжительность судебного разбирательства — 3 года 7 месяцев, при этом: в течение трех лет, двух месяцев судебное разбирательство по делу не проводилось; национальным судам потребовалось более полутора лет, чтобы вынести решение о передаче дела из одного суда в другой. После того как ходатайство о передаче дела в другой суд было удовлетворено, это судеб-

ное решение было отменено в порядке надзора почти год спустя — в связи с неувещанием судом ответчика о судебном заседании, на котором был решен вопрос о передаче дела в другой суд. Данное Постановление суда надзорной инстанции также было отменено в порядке надзора шесть месяцев спустя в связи с неувещанием судом заявителя о судебном заседании. В период бездеятельности судов в течение более восьми месяцев суды не могли определить нахождение материалов дела⁷⁰.

Исходя из практики Европейского суда по правам человека и российского законодательства не принимаются во внимание в качестве «оправдания» затягивания процесса: обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в т.ч. с заменой судьи (ст. 6.1. Гражданского процессуального кодекса РФ); рассмотрение дел различными инстанциями (ст. 6.1. Гражданского процессуального кодекса РФ; Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бахитов против Российской Федерации»⁷¹); большая загруженность судьи, занятого в деле, и в целом суда и в связи с этим невозможность передать дело на рассмотрение другого судьи (в деле «Бахитов против Российской Федерации» констатировалось, что дело было направлено в городской

суд 28 января 2000 года, однако первое слушание было назначено только на 5 июня 2000 года).

В практике Европейского суда по правам человека национальные суды были признаны «ответственными» за чрезмерную длительность судебного разбирательства в следующих случаях:

задержки длительностью вплоть до 12 месяцев имели место после регистрации исковых заявлений и первых судебных заседаниях. Районному суду потребовалось 14 месяцев, чтобы назначить заседания по делу. Спустя почти пять лет после регистрации первого искового заявления районный суд решил, что дело не подведомственно ему, и передал его в арбитражный суд (Постановление по делу «Савенко против Российской Федерации»⁷²);

период бездействия в течение 17 месяцев в результате приостановления судебного разбирательства до окончания экспертизы (Постановление по делу «Саламатина против Российской Федерации»⁷³);

суду потребовалось семь месяцев на организацию судебного заседания. Задержка судебного заседания на 18 месяцев была связана с передачей дела от одного судьи другому (Постановление по делу «Шнейдерман против Российской Федерации»⁷⁴);

69. Зименко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 23.06.2005 г. // <http://www.echr.coe.int>.

70. Вохмина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 1. С. 71, 85-90.

71. Бахитов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>

72. Савенко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 14.06.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 120-126.

73. Саламатина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.03.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 55-61.

74. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86 - 92



совокупная задержка в судебном разбирательстве приблизительно на 30 месяцев вследствие ненадлежащего уведомления районным судом заявителя и его представителя (Постановление по делу «Кесьян против Российской Федерации»⁷⁵);

общая длительность задержки, вызванная участием судьи в других судебных разбирательствах, запоздалой передачей ему дела и пересылкой материалов дела, составляет примерно 17 месяцев (Постановление по делу «Шеломков против Российской Федерации»⁷⁶);

районному суду потребовалось одиннадцать месяцев, чтобы предоставить заявителю судебное решение по его делу (Постановление по делу «Раш против Российской Федерации»⁷⁷);

восемь месяцев понадобилось судам, чтобы продолжить рассмотрение дела после того, как оно было возвращено судом кассационной инстанции в суд первой инстанции; в течение восьми месяцев и двадцати двух дней судебные заседания последовательно переносились по причине участия судьи в других судебных заседаниях; судебным органам потребовалось еще четыре месяца для исправления ошибки в сумме пошлины (Постановление по делу «Романенко и Романенко против Российской Федерации»⁷⁸).

В деле «Салманов против Российской Федерации» Европейский суд установил, что определенные задержки были вызваны национальными должностными лицами. Он отметил задержку в один год при разрешении вопроса о подсудности дела. После того, как дело было назначено для рассмотрения в Мосгорсуде в сентябре 2000 года, возникли неоправданные перерывы в разбирательстве в мае — сентябре 2001 года, апреле — июне 2002 года, июле — сентябре 2002 года. Сторонами не оспаривалось, что множество слуша-

ний были перенесены, в частности, из-за занятости председательствующего в другом деле или из-за отсутствия адвокатов других подсудимых. Фактически рассмотрение дела началось только в марте 2003 года, т.е. спустя два года и пять месяцев после того, как дело было передано в суд. Из материалов дела следует также, что в нескольких случаях в 2004 году судья, которому было поручено дело, давал указание судебным приставам подвергнуть приводу неявившихся свидетелей, потерпевших и переводчика⁷⁹.

В деле Циммерман и Штайнер против Швейцарии Суд заявил, что на государства возлагается обязанность «упорядочить свои правовые системы таким образом, чтобы дать возможность судам действовать в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6, включая и принцип проведения судебного разбирательства в пределах разумного срока»⁸⁰. В этом деле, Суд отметил, что поскольку причиной задержки стало продолжительное затягивание разбирательства по причине загруженности работой государственного суда, то имело место нарушение гарантии «разумного срока», заложенной в ст. 6, так как государство не приняло адекватных мер по исправлению данной ситуации. Адекватные меры могли бы включать в себя назначение дополнительных судей или административных сотрудников. Однако нарушение не было бы обнаружено, в том случае, если бы затягивание носило только временный и исключительный характер и если бы государство своевременно предприняло все необходимые действия, направленные на его устранение⁸¹.

Из проанализированной практики следует, что на суд возлагается основная ответственность за проведение судебного заседания в разумные сроки. Как было отмечено Европейским судом в деле «Вернилло

75. Кесьян против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 5. С. 65-78.

76. Шеломков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47, 53-60.

77. Раш против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 13.01.2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 8. С. 79-84.

78. Романенко и Романенко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 2. С. 97, 121-125.

79. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132-144.

80. Циммерман и Штайнер против Швейцарии: Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июля 1983 г. (п. 29) // <http://www.echr.coe.int>

81. Милази против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 25 июня 1987 г. (п. 19) // <http://www.echr.coe.int>; Юнион Алиментариа С.А. против Испании: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 июля 1989 г. (п. 38) // <http://www.echr.coe.int>

против Франции», на национальный суд возлагается особая обязанность по обеспечению того, чтобы все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, делали все от них зависящее с тем, чтобы избежать любой неоправданной отсрочки в рассмотрении дела⁸².

Таким образом, исходя из практики Европейского суда по правам человека, на национальные суды ложится обязанность обеспечить явку всех участников процесса, своевременность проведения судебных экспертиз и иных процессуально значимых действий с тем, чтобы провести судебное разбирательство в разумные сроки.

В практике Европейского суда по правам человека имеются примеры судебных решений, в которых негативно оценено бездействие суда, приведшее к нарушению разумных сроков судебного разбирательства по следующим причинам:

существенная задержка в процессе произошла по причине неявки ответчиков в судебные заседания. Национальные суды не предприняли адекватные шаги для обеспечения присутствия ответчиков. Они никак не реагировали на поведение ответчиков и не принимали доступные меры, дисциплинирующие участников процесса и обеспечивающие рассмотрение дела в разумный срок (Постановление по делу «Кесьян против Российской Федерации»)⁸³;

задержки, вызванные неявкой участников процесса, свидетельствуют о неспособности суда поддерживать порядок (Постановление по делу «Кривоносов против РФ»⁸⁴);

существенные задержки в судебном заседании происходили, главным образом из-за необходимости наведения справок в различных государственных организациях. Указанные государственные органы не проявляли особенной тщательности в представлении суду запрашиваемой информации, и национальный суд не использовал предусмотрен-

ные законодательством страны средства для обеспечения процессуальной дисциплины лиц, участвующих в деле, и обеспечения рассмотрения дела в разумный срок (Постановление по делу «Курбатов против РФ»⁸⁵).

В деле «Марченко против Российской Федерации» Европейский суд указал на то, что ответственность за задержку судебного разбирательства в связи с проведением экспертизы по делу возлагается на власти государства-ответчика, подчеркнув, что районным судом, в производстве которого находилось дело, не было принято никаких мер для того, чтобы избежать задержки судебного разбирательства. Он не вмешивался в работу экспертов с точки зрения сроков ее проведения⁸⁶. В другом деле — «Волович против Российской Федерации» — было отмечено, что задержка была вызвана неоплатой ответчиками проведения экспертизы. И опять же суд отметил, что именно национальные суды должны были обеспечить, чтобы ответчики незамедлительно произвели оплату проведения экспертизы и чтобы экспертиза была проведена незамедлительно и без задержек⁸⁷.

Европейский суд отметил, что хотя государство не может нести ответственность за каждый недостаток, связанный с действиями адвоката, работающего по назначению, а тем более привлеченного клиентом по договору, это не освобождает государство от обязанности организовать правовую систему таким образом, чтобы его суды могли исполнять обязанность по рассмотрению дел в течение разумного срока. Власти Российской Федерации не представили никаких объяснений по поводу того, исполнили ли приставы данные им распоряжения. Не было приведено никаких свидетельств о том, все ли предусмотренные национальным законодательством меры принуждения были приняты к участникам судебных разбирательств. Также

власти Российской Федерации не представили ни одного убедительного объяснения по поводу постоянных замен председательствующего судьи и народных заседателей в ходе судебных разбирательств, которые безусловно содействовали их общей длительности. Европейский суд отметил, что замена не должна допускаться для удобства работы суда, и что причины для замены должны быть указаны в протоколе⁸⁸.

Таким образом, чрезмерная длительность судебного разбирательства не всегда является последствием волокиты со стороны судов (причиной могут быть действия органов предварительного расследования, судебных приставов, сторон в деле, экспертов). Более того, иногда такая длительность обусловлена несовершенством всей государственной, правовой и судебной системы (в этом случае именно государство ответственно за организацию судебной системы таким образом, чтобы их суды могли рассматривать дела в течение разумного срока). Однако именно на суды ложится обязанность рассматривать дело быстро, по возможности с соблюдением процессуальных сроков, и предпринимать меры к тому, что дисциплинировать участников процесса.

Таким образом, эффективность и достаточность действий судьи означает, что в уголовном или гражданском процессе судья обязан соблюдать процессуальные сроки, а также в ходе судебного разбирательства для предотвращения чрезмерного затягивания процесса обязан предпринимать меры (в том числе меры процессуального принуждения), доступные ему в соответствии с национальным законодательством, для того, чтобы дисциплинировать участников судебного разбирательства для обеспечения рассмотрения дела в разумный срок, в том числе в целях ускорения проведения судебных экспертиз, обеспечения своевре-

82. Вернило против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 20 февраля 1991 г. (п. 38) // <http://www.echr.coe.int>

83. Кесьян против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 5. С. 65-78.

84. Кривоносов против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 27.11.2008 г. // <http://www.echr.coe.int>

85. Курбатов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 02.10.2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 9. С. 105-111.

86. Марченко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 05.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3. С. 51, 92-97.

87. Волович против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 05.10.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47 - 52.

88. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132-144.

менной явки сторон, их представителей и свидетелей.

Важность для заявителя поставленного вопроса или степень риска для заявителя («что для него поставлено на карту») как фактор, влияющий на оценку разумности срока судебного разбирательства, не упоминается в российском законодательстве, хотя Европейский суд по правам человека уделяет ему значительное внимание.

Так как при проведении оценки того, была ли соблюдена гарантия «разумного срока», принимается во внимание фактор степени риска для заявителя, то, ожидается, что уголовные разбирательства, будут, как правило, проводиться более ускоренно, чем гражданские, особенно, если обвиняемый находится в условиях предварительного заключения. Так, в рассмотренном выше деле «Салманов против Российской Федерации» Европейский суд при принятии решения в пользу заявителя принял во внимание тот факт, что на всем протяжении судебного разбирательства заявитель находился под стражей, поэтому от должностных лиц требовалась особая тщательность⁸⁹.

Тем не менее, и рассмотрение гражданских дел также может требовать от судебных властей незамедлительных действий, особенно в тех случаях, когда разбирательство имеет решающее значение для заявителя, носит особый характер или отличается невозможностью отмены решения⁹⁰. Ниже мы приводим некоторые примеры.

Дела, касающиеся опеки над детьми. В деле «Хокканен против Финляндии» Европейский суд заявил, что «...существенным является то, чтобы дела, касающиеся опеки, рассматривались в срочном порядке»⁹¹. В деле «Игнакколо-Зенниде против Румынии» Суд подчеркнул, что решения, касающиеся детей, должны выноситься в ускоренном порядке⁹².

Трудовые споры. В деле «Обермайер против Австрии» Суд указал, что «...работник, полагающий, что он был неправомерно отстранен от исполнения своих обязанностей работодателем, лично заинтересован в том, чтобы судебное решение о незаконности данной меры было принято незамедлительно»⁹³. В деле «Шеломков против Российской Федерации» Европейский суд также отметил, что трудовые споры обычно требуют особого усердия со стороны национальных судов⁹⁴.

Дела, связанные с травматизмом и возмещением вреда здоровью. В деле «Силва Понтес против Португалии», в котором заявитель требовал выплаты компенсации за серьезные физические травмы, полученные в ходе автодорожного происшествия, Суд указал, что необходима особая оперативность в рассмотрении данного дела⁹⁵. В деле «Саламатина против Российской Федерации» судебное разбирательство касалось возмещения вреда здоровью. По мнению Европейского суда, судебное разбирательство по такому вопросу требует особого усердия со стороны национальных судов⁹⁶.

Дела, связанные с рассмотрением споров, касающихся вопросов о средствах заявителя к существованию. Так, в Постановлении по делу «Шнейдерман против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что при рассмотрении споров, касающихся вопроса о средствах заявителя к существованию, каковыми являются пенсии, следует проявлять особое усердие⁹⁷.

Другие дела, при рассмотрении которых важна срочность. В деле «Х. против Франции» заявитель, который был заражен ВИЧ-инфекцией в результате переливания крови, возбудил дело против государства о выплате компенсации. Принимая во внимание состояние

здоровья заявителя и продолжительность его жизни, Суд признал судебное разбирательство, длившееся два года, неоправданно долгим. Национальные суды не смогли использовать свои полномочия в целях ускорения разбирательства⁹⁸. В деле «А. и др. против Дании» Суд постановил, что «...компетентные административные и судебные органы были обязаны в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действовать с исключительной оперативностью, предусмотренной судебным прецедентным правом в спорах подобного характера»⁹⁹.

Основные выводы:

1 При оценке продолжительность судебного разбирательства на предмет его соответствия критерию «разумного срока» российским судам необходимо учитывать практику Европейского суда по правам человека и его толкование основных факторов, влияющих на длительность судебного разбирательства.

2 При оценке сложности дела должны учитываться как фактические обстоятельства конкретного дела, так и его правовые аспекты. Суду необходимо придавать значение: характеру фактов, которые необходимо было установить при рассмотрении конкретного дела; количеству обвиняемых и свидетелей; соединению нескольких дел в одно производство, а также вступлению в процесс новых лиц; количеству судебных инстанций, в которых было рассмотрено дело; наличию нескольких объединенных исковых требований; большого объема документов (материалов дела в нескольких томах), необходимости проведения ряда экспертиз.

3 Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение

89. Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132-44.

90. Г. против Соединенного Королевства, 8 июля 1988 г., п.85. <http://www.echr.coe.int>

91. Хокканен против Финляндии: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. (п. 72) // <http://www.echr.coe.int>

92. Игнакколо-Зенниде против Румынии: Постановление Европейского суда по правам человека от 25 января 2000 г. // <http://www.echr.coe.int>

93. Обермайер против Австрии: Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 1990 г. (п. 72) // <http://www.echr.coe.int>

94. Шеломков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47, 53 - 60.

95. Силва Понтес против Португалии: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 марта 1994 г. (п. 39) // <http://www.echr.coe.int>

96. Саламатина против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 01.03.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9. С. 55 - 61.

97. Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. N 12. С. 86 - 92.

98. Х. против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 марта 1991 г. (п.п. 47-49) // <http://www.echr.coe.int>

99. А. и др. против Дании: Постановление Европейского суда по правам человека от 8 февраля 1996 г. (п. 78) // <http://www.echr.coe.int>

имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 68-ФЗ).

Затягиваем процесса по вине заявителя могут быть признаны случаи, если заявитель (или его представитель) систематически не являлся в суд, злоупотреблял законным правом на защиту, подавая произвольные жалобы, необоснованные ходатайства под надуманными предлогами, заведомо необоснованные требования, используя иные приемы по затягиванию процесса, или совершал иные действия, влиявшие на длительность судебных разбирательств.

Не может рассматриваться как затягивание процесса со стороны заявителя: удлинение процесса в результате необходимости уточнения или изменения своих исковых требований; подача ходатайств о переносе судебных заседаний с целью получения дополнительных доказательств; знакомство с материалами дела; использование в полной мере всех средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, при отстаивании своих интересов.

4 При принятии решения о нарушении разумности срока судебного разбирательства в связи с действиями органов публичной власти, суд должен принимать во внимание не только действия суда и судьи, рассматривавших дело, но и действия органов предварительного расследования, судебных приставов-исполнителей, органов публичной власти, выступающих на стороне ответчика, экспертов и т.д. Не могут оправдывать нарушение разумных сроков рассмотрение дела длительность проводимой в ходе процесса экспертизы, несовершенство процессуальных норм, определяющих подведомственность и подсудность дела. Суды также не должны принимать во внимание такие трудности предварительного расследования и судопроизводства, как большая нагрузка, нехватка кадров, неудовлетворительная организация судебного процесса, снижение исполнительской дисциплины, поскольку это не принимается во внимание Европейским судом.

На суд, арбитражный суд возлагается особая обязанность по обеспечению того, чтобы все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, делали все от них зависящее с тем, чтобы избежать любой

неоправданной отсрочки в рассмотрении дела. В ходе судебного разбирательства для предотвращения чрезмерного затягивания процесса суды обязаны предпринимать меры (в том числе меры процессуального принуждения), доступные им в соответствии с национальным законодательством, для того, что дисциплинировать участников судебного разбирательства для обеспечения рассмотрения дела в разумный срок, в том числе в целях ускорения проведения судебных экспертиз, обеспечения своевременной явки сторон, их представителей и свидетелей.

5 При принятии решения по делу и при определении срочности его рассмотрения должна учитываться степень заинтересованности заявителя в исходе дела. В любом случае, в срочном порядке должны рассматриваться трудовые споры; дела, касающиеся опеки над детьми; дела, связанные с возмещением вреда здоровью; дела, связанные с рассмотрением вопросов, касающихся вопросах о средствах к существованию. В качестве особого обстоятельства, требующего отправления правосудия в сжатые сроки, выступает содержание лица под стражей в период рассмотрения уголовного дела.



Надлежащее извещение как одна из гарантий реализации права на защиту

Игорь Ремович Винаркевич,
кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой гражданского процессуального права
юридического факультета Хабаровской
государственной академии экономики и права

Очевидно, что для реализации права на судебную защиту необходимо быть действительным участником процесса. Лицо является действительным участником процесса тогда, когда оно извещено о времени и месте судебного заседания и участвует в нем лично либо через своего представителя (активное действительное участие). Возможна и третья ситуация, которую также следует отнести к действительному участию. В такой ситуации лицо извещено о времени и месте судебного заседания, но не участвует в нем ни лично, ни через представителя и просит суд рассмотреть дело в его отсутствие либо вообще ничего не сообщает суду. Такое действительное участие следует считать пассивным.

Неизвещение лица, участвующего в деле, о времени и месте судебного заседания является грубейшим нарушением конституционных принципов состязательности и равноправия сторон и необходимо влечет отмену судебного акта судом вышестоящей инстанции (ст.ст. 330, 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГПК РФ)).

К сожалению, на практике довольно часто возникают ситуации, когда очень трудно выполнить требования процессуального законодательства, касающиеся надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, особенно, если кто-либо из них намеренно уклоняется от получения судебных извещений. Понимая важность этой проблемы, российский законодатель в 2009 году сделал серьезный шаг в направлении повышения ответственности участвующих в деле лиц за уклонение от получения судебных извещений. Имеются в виду изменения и дополнения в главу 12 Арбитражного процессуального кодекса РФ, внесенные федеральным законом от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ, которые 1 ноября 2010 года вступили в силу. Однако правила извещения участников гражданско-го процесса не претерпели никаких изменений с момента принятия действующего ГПК РФ и остаются по-прежнему несовершенными.

Каким же образом в процессуальном законе сформулированы правила извещения и насколько они позволяют суду с соблюдением процессуальных сроков информировать участников процесса о времени и месте судебного заседания?

Исследуем прежде всего, что следует понимать под надлежащим извещением. В ГПК РФ 2002 года законодатель отказался от термина «надлежащее» извещение, в то время как в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 года² такой термин им использовался (например, в ст.ст. 157, 2131). В отличие от ГПК РФ действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее — АПК РФ) содержит целую статью под номером 123, называемую не иначе как «Надлежащее извещение». Поэтому и в рамках гражданского процесса использование терминов «надлежащее» и «ненадлежащее» в отношении извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания вполне корректно.

Применяя аналогию процессуального закона, исследуем содержание понятия надлежащего извещения, сформулированное в ст. 123 АПК РФ, и посмотрим, насколько оно соответствует правилам гражданского судопроизводства. В соответствии с ч. 1 ст. 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. Трудно удержаться от критики такой законодательной формулировки, так как в норме идет речь об извещении участников процесса (во множественном числе), которое отождествляется с получением копии судебного акта каким-то неведомым адресатом (в единственном числе). Неудачно сформулировано. Однако в данной норме не это главное. Главное здесь состоит в том, какими же могут быть сведения о получении участником процесса копии определения суда, а также в том, какими иными доказательствами можно подтвердить получение лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. Новая редакция статей главы 12 АПК РФ, действующая с 1 ноября 2010 года, значительно расширяет возможности арбитражного суда по надлежащему извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания. К числу таких возможностей теперь, без сомнения, относится извещение участника процесса с помощью средств телефонной, факсимильной и элек-

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (в ред. Федеральных законов от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 07.06.2004 N 46-ФЗ, от 28.07.2004 N 94-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 29.12.2004 N 194-ФЗ, от 21.07.2005 N 93-ФЗ, от 27.12.2005 N 197-ФЗ, от 05.12.2006 N 225-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 04.12.2007 N 330-ФЗ, от 11.06.2008 N 85-ФЗ, от 14.07.2008 N 118-ФЗ, от 22.07.2008 N 147-ФЗ, от 25.11.2008 N 223-ФЗ, от 09.02.2009 N 3-ФЗ, от 09.02.2009 N 7-ФЗ, от 05.04.2009 N 43-ФЗ, от 05.04.2009 N 44-ФЗ, от 28.06.2009 N 124-ФЗ, от 28.06.2009 N 128-ФЗ, от 09.11.2009 N 246-ФЗ, от 11.02.2010 N 6-ФЗ, от 09.03.2010 N 20-ФЗ, от 30.04.2010 N 69-ФЗ, от 23.07.2010 N 178-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П, от 27.01.2004 N 1-П, от 25.02.2004 N 4-П, от 26.12.2005 N 14-П, Определением Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 N 272-О, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 N 10-П, от 27.02.2009 N 4-П, от 19.03.2010 N 7-П, от 21.04.2010 N 10-П)

2. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 407; 1985, № 5, ст. 163; Собрание законодательства Российской Федерации, 01.05.1995, № 18, ст. 1596; 04.12.1995, № 49, ст. 1696.

3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002) (в ред. Федеральных законов от 28.07.2004 N 80-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 31.03.2005 N 25-ФЗ, от 27.12.2005 N 197-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 29.04.2008 N 58-ФЗ, от 11.06.2008 N 85-ФЗ, от 22.07.2008 N 138-ФЗ, от 03.12.2008 N 229-ФЗ, от 28.06.2009 N 124-ФЗ, от 19.07.2009 N 205-ФЗ, от 09.03.2010 N 20-ФЗ, от 30.04.2010 N 69-ФЗ, от 27.07.2010 N 228-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П, от 17.11.2005 N 11-П, Определением Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 N 22-О, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 N 6-П)

тронной связи, поскольку с 1 ноября 2010 года истец при подаче иска обязан (а не вправе, как было ранее) указать в заявлении номера своих телефонов, факсов, адреса электронной почты.

К сожалению, в ГПК РФ нет аналогичной нормы, требующей от истца указания его телефонов, факсов и адресов электронной почты. В ст. 131 ГПК говорится лишь о праве истца указать в исковом заявлении такую информацию. Поэтому в гражданском судопроизводстве по-прежнему самым достоверным доказательством получения стороной судебного извещения является почтовое уведомление либо корешок судебной повестки с распиской уведомляемого лица.

Далее, в соответствии с ч. 4 ст. 123 АПК РФ участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если адресат отказался от получения копии судебного акта и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или арбитражным судом. Аналогичная норма сформулирована в ст. 117 ГПК РФ. Однако в соответствии с нормами ГПК РФ круг лиц, имеющих право доставлять судебные извещения и фиксировать отказ участвующих в деле лиц от их получения, значительно шире. К числу таких лиц относится и сторона судебного разбирательства, которая согласилась вручить судебное извещение другой стороне. Больше всего сомнений должна вызывать ситуация, когда отказ в получении судебного извещения зафиксирован участвующим в деле лицом, которое согласилось в соответствии с ч. 2 ст. 115 ГПК РФ вручить судебное извещение другому участнику процесса. В данном случае возможны злоупотребления со стороны участвующего в деле лица, выступающего в роли письменного, поскольку он может, не желая присутствия извещаемого лица в процессе, «не донести» до него судебное извещение и возвратить его в суд с отметкой об отказе извещаемого лица от получения извещения либо подделать подпись извещаемого лица. При этом формальных оснований для сомнений в достоверности извещения участника процесса не должно быть ни у суда первой инстанции, ни у вышестоящего суда.

Таким образом, нормы гл. 10 ГПК РФ не могут защитить извещаемое лицо от недобросовестного поведения другого участвующего в деле лица, выступающего в роли письменного. Эти нормы рассчитаны только на добросовестное поведение. Представляется, что в главу 10 ГПК РФ следует внести изменения, которые бы не запрещали суду использование такого способа извещения, но не относили бы его к числу надлежащих. Кстати сказать, АПК РФ такой способ извещения не предусматривает.

Помимо случая отказа от получения судебного извещения участник арбитражного процесса, в соответствии с п.п. 2, 3, 4 и 5 ч. 4 ст. 123 АПК РФ, считается извещенным надлежащим образом также в случаях, когда:

- несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд;
- копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации;

- судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица;
- судебное извещение вручено представителю лица, участвующего в деле.

Насколько оправдано относить данные ситуации к случаям надлежащего извещения, и имеются ли подобные нормы в ГПК РФ?

Рассмотрим первую ситуацию, когда в суд возвратилось заказное письмо с отметкой организации почтовой связи о том, что адресат за получением данного письма не явился. Причины, по которым адресат не явился за письмом, может быть несколько. Если адресатом является физическое лицо, то такими причинами могут быть его временное отсутствие в месте проживания, болезнь, неполучение почтового извещения и др. При таких обстоятельствах считать участника процесса надлежаще извещенным нельзя. Только тогда, когда суду достоверно известно о нахождении участника процесса по указанному адресу и о его нежелании получать судебные извещения, можно полагать, что адресат, не получивший судебное извещение, надлежаще извещен. Такое, в частности, возможно тогда, когда извещаемый участник процесса ранее уже был в судебном заседании, и ему известно о рассмотрении судом дела с его участием, но он безразлично к этому относится. В главе 10 ГПК РФ нет правовой нормы, аналогичной норме, содержащейся в п. 2 ч. 4 ст. 123 АПК РФ. Суд общей юрисдикции в случае возврата почтового отправления с отметкой о том, что адресат за его получением не явился, применяет положения статей 29 (ч. 1), 50 и 119 ГПК РФ, которые содержат правила о рассмотрении дела при неизвестном месте жительства или месте пребывания ответчика. Однако проблемы с извещением могут возникнуть у суда не только в отношении ответчика, но и в отношении других лиц, участвующих в деле. И все же ограничимся случаем, когда суду не известно, где живет или пребывает ответчик.

В такой ситуации принципиальное значение имеет вывод суда о том, что именно ему не известно: место жительства или место пребывания ответчика. От этого зависит применение ст. 50 ГПК РФ, предусматривающей обязанность суда назначить адвоката в качестве представителя отсутствующего ответчика. Если суд придет к выводу, что ему не известно место жительства ответчика, то он может рассматривать дело, руководствуясь правилами ч. 1 ст. 29 и ст. 50 ГПК РФ. Если же суд придет к выводу, что ему не известно место пребывания от-ветчика, то он может приступить к рассмотрению дела, руководствуясь положениями ст. 119 ГПК РФ, и не привлекать к участию в процессе адвоката в качестве представителя отсутствующего ответчика. Очевидно, что для истца такой вариант рассмотрения дела намного предпочтительнее, и он будет стремиться доказывать временный характер отсутствия ответчика в месте его проживания. Напротив, суд с большей охотой признает, что не известно место жительства ответчика и назначит такому ответчику адвоката.

Содержание понятий «место жительства» и «место пребывания» наиболее полно раскрывается в ст. 2 федерального закона «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в

пределах РФ». Однако данный закон не позволяет четко разграничить эти понятия. Основной критерий их разграничения — временный характер проживания в месте пребывания. Можно, например, временно отсутствовать по месту жительства в связи с осуждением к 20 годам лишения свободы, а можно и каждые полгода менять место жительства. Решать вопрос о том, временно ли отсутствует ответчик или он изменил место жительства, следует, исходя из конкретных обстоятельств. Однако все это имеет значение лишь тогда, когда место нахождения ответчика не известно суду с момента возбуждения дела. Если же ответчик хотя бы один раз был надлежаще извещен о времени и месте рассмотрения дела и является действительным участником процесса, то при его последующем отсутствии суду следует руководствоваться положениями ст. 118 ГПК РФ, в соответствии с которой ответчик обязан информировать суд о перемене адреса, а суд вправе извещать ответчика, изменившего адрес и не сообщившего об этом суду, по последнему известному месту жительства или нахождения ответчика.

Если ответчиком является не физическое лицо, а организация, то в случае неполучения этой организацией направляемых по почте судебных извещений применять положения ст. 50 ГПК РФ и назначать для неё адвоката нельзя, так как это возможно только в отношении физических лиц. К сожалению, на практике судьи иногда не учитывают ограниченный характер применения положений ст. 50 ГПК РФ и назначают адвоката ответчику-организации, которую никак не могут известить о времени и месте судебного заседания. Между тем, место нахождения организации исчерпывающе определяется сведениями, содержащимися в выписке из единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) и возможная перемена юридическим лицом фактического адреса не должна приниматься судом во внимание, так как в этом случае юридическое лицо обязано внести изменения в учредительные документы и своевременно сообщить об этом в налоговый орган. В ч. 4 ст. 121 АПК РФ прямо говорится о том, что место нахождения юридического лица, его филиала или представительства определяется на основании выписки из ЕГРЮЛ. К сожалению, аналогичной нормы в главе 10 ГПК РФ нет и по этой причине суды общей юрисдикции иногда предпринимают совершенно лишние усилия для обнаружения места фактического нахождения ответчика-организации, чем неоправданно затягивают рассмотрение дела. Между тем, судам следует исходить из того, что юридическое лицо создано учредителями не для того, чтобы скрываться от правосудия, и обязано обеспечивать возможность обращения к нему органов государственной власти всеми общепринятыми в стране способами, включая почтовые отправления. Неполучение юридическим лицом направляемых по почте судебных извещений следует рассматривать как недобросовестное поведение, следствием которого должно быть применение судом юридической фикции в виде предположения о надлежащем извещении юридического лица.

Исследуем теперь содержание п. 3 ч. 2 ст. 123 АПК РФ, где говорится о том, что участники процесса считаются извещенными надлежащим образом, если копия судеб-

ного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации. Данное правило действует и в гражданском процессе, но соответствующая норма ГПК (ч. 4 ст. 116 и ст. 119 ГПК РФ) сформулирована иначе. В соответствии со ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. Разница в том, что суду общей юрисдикции надо попытаться выяснить место пребывания ответчика, где бы он ни находился, а арбитражному суду достаточно получить информацию об отсутствии адресата (то есть любого лица, а не только ответчика) по указанному адресу и выяснять, где еще может находиться адресат, нет необходимости. В связи с этими различиями в законодательных формулировках суду общей юрисдикции гораздо сложнее выполнить требования закона о надлежащем извещении ответчика. Кроме того, в такой ситуации, когда место пребывания ответчика-гражданина не известно и он ни разу не получал судебного извещения о возбуждении против него гражданского дела, суд в подавляющем большинстве случаев полагает, что есть основания для назначения ответчику адвоката. На наш взгляд, это правильно, поскольку назначение отсутствующему ответчику адвоката позволяет в большей мере исключить возможные злоупотребления со стороны истца, скрывающего от суда место фактического пребывания ответчика.

Другое дело, если ответчик уже надлежаще извещался судом и давал о себе знать. Тогда применяются правила ст. 118 ГПК РФ или аналогичной ей ч. 2 ст. 124 АПК РФ, в соответствии с которой судебное извещение посылается по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считается доставленным, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает и не находится.

В п. 4 ст. 123 АПК РФ говорится, что участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица. Вряд ли эта норма нуждается в комментарии, поскольку её полезность очевидна, так как исключает споры о возможности извещения юридического лица по месту нахождения его филиала или представительства. Единственный вопрос состоит в том, кого следует считать уполномоченным лицом. Полагаем, что таким лицом является руководитель филиала или представительства или иное лицо, имеющее соответствующие полномочия, основанные на положениях учредительных документов или выраженные в доверенности, выданной юридическим лицом.

Наконец, в п. 5 ст. 123 АПК РФ говорится, что участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если судебное извещение вручено представителю лица, участвующего в деле. На наш взгляд, представитель участвующего в деле лица является его процессуально-правовым клоном, и поэтому его

извещение должно быть тождественно извещению самого представляемого. Кроме того, в интересующих нас случаях, когда представительство основано на выданной представителю доверенности, представитель и участвующее в деле лицо связаны между собой договором, в силу которого представитель обязан сообщать доверителю все сведения о ходе исполнения поручения. К числу таких сведений, безусловно относится информация о времени и месте очередного судебного заседания. Почему суд должен нести ответственность за качество исполнения представителем своих обязанностей в рамках соответствующего договора между ним и лицом, участвующим в деле? Полагаем, что суд такую ответственность нести не должен. Поэтому извещение судом представителя о времени и месте судебного заседания является надлежащим и должно приравниваться к извещению самого участвующего в деле лица. Остается только пожалеть о том, что в ГПК РФ аналогичной нормы пока не имеется, но, безусловно, она обязана там быть.

Какой же общий вывод можно сделать на основе анализа статей гл. 10 ГПК РФ и сопоставления их со статьями главы 12 АПК РФ? Главный вывод, на наш взгляд, таков. Нормы гл. 10 ГПК РФ рассчитаны на добросовестное поведение участников процесса и не охватывают крайние, но весьма распространенные ситуации, в которых лица, участвующие в деле, отстаивая свои интересы, ведут себя в процессе недобросовестно, злоупотребляя своими правами. В связи с этим представляется, что законодателю при разработке правил извещения лиц, участвующих в деле, следует исходить из презумпции недобросовестного поведения всех участников процесса, за изъятием одного лишь суда. При такой посылке законодателя нарушить или обойти процессуальный закон было бы гораздо сложнее.

Представляется также, что суд всегда должен сомневаться в процессуальной добросовестности участвующих в деле лиц. Суд не должен верить подавшему исковое заявление истцу в том, что ему не известно место нахождения ответчика. Суд не должен верить ответчику в том, что он по уважительной причине не являлся в судебное заседание, так как не был надлежаще извещен. Совершенно возмутительна ситуация, при которой ответчик, уклонявшийся от явки в судебное заседание, тотчас появился, как только суд вынес решение в пользу истца. Еще более возмутительна ситуация, при которой ответчик, активно возражавший против требований истца в ходе рассмотрения дела, вдруг исчез на стадии исполнения судебного акта. В результате такого исчезновения ответчика-должника судебный пристав-исполнитель не может приступить к совершению исполнительных действий, поскольку должник не получил копию постановления пристава о возбуждении исполнительного производства.

Коль скоро Верховный суд РФ, ссылаясь на нормы международного права, разъяснил что «исполнение судебного решения рассматривается как составляющая судебного разбирательства» (см. п. 12 постановления Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 года № 5 «О применении

судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»⁴), то в такой ситуации при извещении должника можно смело руководствоваться ст. 118 ГПК РФ или аналогичной ст. 124 АПК РФ, где говорится об извещении участвующего в деле лица по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата.

Подводя итог анализу положений главы 10 ГПК РФ, следует отметить, что ее нормы нуждаются в существенной корректировке. Во-первых, законодателю следует, исходя из тесной связи процессуальных институтов, нормы которых расположены в главах 10 ГПК РФ и 12 АПК РФ, более энергично стремиться к их унификации. Во-вторых, представляется, что законодателю необходимо разграничить судебные извещения участников процесса на первичные и последующие. Первичное извещение — это такое извещение, в результате которого участвующему в деле лицу стало известно о существовании в суде гражданского дела с его участием. Ответственность суда за надлежащее извещение участвующих в деле лиц должна ограничиваться лишь первичным извещением. Последующие извещения по-прежнему обязан осуществлять суд, но при этом его уже не должно беспокоить, получают ли участвующие в деле лица такие извещения или нет. С момента первичного извещения проблема информирования участвующих в деле лиц о времени и месте очередного судебного заседания должна в большей мере беспокоить самих участников процесса, нежели суд.

Процессуальный закон устанавливает довольно жесткие сроки для рассмотрения и разрешения судом гражданских дел. Зачастую из-за проблем, связанных с извещением участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия выполнить требования закона о рассмотрении дела в установленный срок не представляется возможным. Между тем, своевременность рассмотрения и разрешения гражданского дела имеет для заинтересованного лица не меньшее значение, чем сама возможность обращения в суд за защитой нарушенных прав и свобод, а в некоторых случаях своевременность предоставления судебной защиты имеет первостепенное значение. Несовершенство норм процессуального института «Судебные извещения и вызовы» в значительной мере препятствует судам в выполнении одной из главных задач гражданского производства, сформулированной в ст. 2 ГПК РФ, какой является своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Традиционно российский законодатель проявляет повышенную осторожность и консерватизм при внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство. Между тем, наша жизнь меняется все быстрее и быстрее. Меняются и способы передачи информации между участниками гражданского оборота. Надеемся, что в этой ситуации российский законодатель более оперативно отреагирует на происходящие и в ближайшем будущем внесет необходимые изменения и дополнения в главу 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Российская газета, № 244, 02.12.2003.

Поздравляем и Добро пожаловать!

Уважаемые коллеги!

Как уже сообщалось ранее, с 3 апреля 2009 года по инициативе Совета судей Хабаровского края создана новая общественная организация судей, именуемая в момент её создания — Клубом судей-ветеранов города Хабаровска, а ныне — Объединением судей города Хабаровска.

Переименование связано с расширением задач и функций, а также членского статуса её участников.

Согласно действующему Уставу Объединения, теперь членом этой организации может быть любой судья, пребывающий в отставке, председатели судов, а также действующие судьи, в том числе имеющие право на пожизненное содержание.

Итак, мы работаем! Пока, к сожалению, без постоянной крыши над головой и с множеством других проблем становления нового, но, на наш взгляд, очень нужного дела. Работаем, обходясь в основном своими силами, но в надежде на взаимопонимание и помощь с вашей стороны.

Медленно, но верно вместе с нами начинает работать основной и главный принцип судейского сообщества — преемственность поколений. Нового, на чьих плечах держится сегодняшнее правосудие. И ушедшего с оперативной работы, но ещё в большинстве своём неравнодушного, с большим потенциалом недостаточно востребованного профессионального и жизненного опыта. Причины этой невостребованности, думаем, прежде всего в нас самих. Ведь под лежащий камень...

Но ценой больших усилий мы этот камень сдвинули с места, и не без вашей помощи надеемся идти дальше.

Пользуясь случаем, поздравляем всех судей Хабаровска и Хабаровского края с профессиональным праздником!

А персонально:

Олесик Сергея Павловича, председателя Совета судей Хабаровского края, председателя Железнодорожного районного суда города Хабаровска;

Железовского Сергея Ивановича, мирового судью и председателя комиссии по делам ветеранов Совета судей Хабаровского края;

Серова Николая Николаевича, председателя Арбитражного суда Хабаровского края;

Подласенко Галину Анатольевну, председателя Кировского районного суда города Хабаровска;

Зимина Виктора Матвеевича, директора Дальневосточного филиала Российской академии правосудия, а также руководство Управления Судебного департамента в Хабаровском крае.

Эти люди помогли и продолжают помогать уменьшать число наших проблем.

Желаем всем крепкого здоровья, удачи в делах взаимопонимания и...

Добро пожаловать!

Председатель Объединения судей города Хабаровска
Железова Лариса Владимировна

